

Наталья Ветрова

Искры Земли

16+

Наталья Ветрова

Искры Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40557945

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-10861-5

Аннотация

Вы хоть на миг представляете, что значит быть рабом? Каково это – стать бесправным человеком, вынужденным терпеть унижения и побои от представителей инопланетной расы? Оказаться на другой планете, чтобы изнурительно работать, наблюдая каждый день смерть своих друзей. Может ли кто-то смириться с этим? Да, наверное. Но не все. Земля захвачена, а всё, что было дорого – уничтожено. Но даже рабство не может сломить тех, кто готов бросить вызов судьбе, завоевателям, самой смерти. И пусть надежда на успех сомнительна, а сил почти не осталось, сердце горит в одном стремлении – восстановить справедливость, вернуться на Землю и освободить свой дом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	72
Глава 8	81
Глава 9	92
Глава 10	105
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Наталья Ветрова

Искры Земли

«Человека можно уничтожить,

но его нельзя победить»

Э. Хемингуэй

Глава 1

Ржавые металлические прутья больно оцарапали кожу, когда я, тяжело дыша, судорожно сжала их ладонями.

Как же невыносимо смотреть на то, что происходит в соседней клетке. Чужая боль разрывает сознание, исполосовывая душу на части. Каждая частица разума негодует и восстаёт против несправедливости. Хочется кричать и призывать к великодушию, лишь бы остановить ужас. Но я ничего не могу изменить. Совсем.

В тесной клетке, за отказ подчиниться, два надзирателя жестоко и изощрённо избивали пленника. Они наносили удары тяжёлыми железными палками, глубоко рассекая плоть. На перекошенных злобой лицах я видела торжествующие улыбки – садистов и палачей. Они чувствовали превосходство. Смаковали его. Наслаждались своим величием и беспомощностью жертвы.

Несчастный, по имени Зар, уже не стонал. Он лежал на грязном полу, не сопротивляясь и почти не дыша. И только алая кровь крупными каплями отлетала в стороны, наполняя воздух запахом смерти.

Наверное, именно в этот момент ненависть, спрятанная глубоко внутри, перевесила всё остальное – покорность, безропотность, молчание. Именно сейчас я поняла, что время пришло. Время моих перемен наступило. Нельзя продол-

жать терпеть всё это. Они не имеют права так поступать. Мы родились свободными. Мы не заслуживаем тьмы.

Руки сильнее вцепились в прутья, а перед глазами появилась белая пелена. Боль в недавно сломанном ребре настойчиво призывала не вмешиваться, но непреодолимое желание разорвать оковы заставило напрячься каждый нерв. В пылающем мозгу возникли картины расправы с надзирателями, если бы я только смогла вырваться отсюда...

– Что смотришь? – послышался рядом глухой голос – Отойди в угол клетки!

Я вздрогнула, очнувшись от сладкого видения. Рядом стояли стражники, злобно сверкая глазами в полумраке.

– Ты что, оглохла?! – рявкнул один из них, делая шаг вперёд – Или тебя заставить?!

Я угрюмо смотрела на двух ненавистных существ – огромных, мерзких, с длинными руками и маленькой лысой головой. Свёрты – беспощадные убийцы на этой планете. Все их желания и мысли сводятся к одному – замучить и уничтожить своих рабов.

Один из них подошёл ко мне вплотную, склонившись. Его зловонное дыхание обожгло кожу, заставив поморщиться.

– Я сказал – отойди в угол клетки! – процедил он сквозь острые зубы.

Здравый смысл подсказывал, что надо подчиниться. Инстинкт самосохранения испуганно шептал, что надо отойти. Но то, что проснулось в глубине души, было сильнее. Это

новое чувство заставило смело смотреть в глаза врагу и оставаться на месте.

С громким шипением, перемешанным с руганью, стражники открыли дверь, вбежав внутрь. Один из них резко схватил меня за руку, сорвав с плеча лохмотья одежды и обнажив татуировку с числом.

– Номер двадцать сорок пять! – прохрипел ненавистный голос – Завтра ты работаешь на три часа дольше!!! А сейчас – иди в угол!!!

Я не пошевелилась. словно в голове выключился механизм осознания опасности, удерживающий раньше от безумств. И лишь кулаки сжались с такой силой, что ногти больно впились в ладони. Драться до конца. До самой смерти. Как на войне.

Это движение не укрылось от палачей. Они не ожидали от меня подобного. Удивлённо переглянувшись, сверты в растерянности смотрели на мою дерзкую попытку протеста, хлопая глазами. Только длилось это недолго. Убийцы опомнились быстрее, чем я бросилась на них. Удары посыпались со всех сторон. Не устояв, я распласталась на полу, почувствовав вкус крови на разбитых губах, боль в раздробленной ноге, а ещё – смерть своей надежды.

Перед угасающим взором промелькнуло небо – яркое, голубое, с россыпью белых облаков. А под ним – бескрайнее поле зелёной травы и весенние цветы. Мой забытый дом. Жаль, что никогда тебя не увижу...

– Эй, ты жива?

Слабый голос доносился откуда-то сверху, дребезжа и неприятно отдаваясь в ушах. Хотелось открыть глаза, но боль в затылке пробежала неровными импульсами, пронзая мозг и сковывая веки. Я попыталась пошевелиться. Что-то невероятно тяжёлое придавливало руки и ноги, не давая возможности двигать ими.

– Ну вот, опять проблемы – недовольно проворчал тот же голос – Почему я постоянно должен спасти жизни этих убогих?

Со второй попытки я всё-таки открыла глаза. Тусклый свет небольшой лампы раскачивался в полутьме. Кажется, я всё ещё была в своей клетке. Лёжа на спине, я не сразу вспомнила, что произошло.

– Очнулась – это хорошо.

Снова этот голос. С трудом повернув голову, я заметила рядом огромную фигуру сверта. Он же, бесстрастно разглядывал меня, слегка прищурившись. Наверное, на моём лице застыло удивление, смешанное со смятением, потому что тонкие губы врага дрогнули в пренебрежительной улыбке.

– Не часто увидишь свертов, которые спасают тебе жизнь, так ведь? Но и такое иногда случается.

Я не могла понять, что это – злая шутка или новая реальность? А когда враг склонился и стал ощупывать мою повреждённую ногу, я растерялась окончательно.

Заметив недоверие на моём лице, сверт медленно произнёс:

– Да, мне велели тебя вылечить. Видишь, как бывает – вначале избивают, потом спасают. Если честно, мне самому это непонятно. Но так или иначе, надо поправить твоё здоровье.

– Я бы предпочла умереть, чем принять от тебя помощь – услышала я, словно со стороны, свой глухой голос.

На чешуйчатом лице сверта не отразилось никаких эмоций, только в больших раскосых глазах промелькнула издёвка.

– Поверь, заниматься спасением твоей жизни мне также неприятно. Ты даже не представляешь, с каким удовольствием я бы остался в стороне.

– Так чего же ты ждёшь? – с вызовом бросила я, приподнимаясь на локте – Тебе ничего не стоит сломать мне шею, и заявить о попытке к бегству.

Руки сверта, ощупывающие место травмы, застыли. На миг показалось, что идея ему понравилась, но он тотчас опомнился, и сдержанно произнёс.

– Не выйдет, номер двадцать сорок пять. Не ты устанавливаешь правила. И не я. Так что придётся потерпеть присутствие друг друга.

Его длинные пальцы с острыми когтями снова коснулись моей ноги, и я непроизвольно вскрикнула от боли. Сверт внимательно посмотрел на моё вымученное лицо, заметив,

что я не притворяюсь.

– Так я и думал. Ну что же, придётся тебе ненадолго покинуть клетку. Перелом в таких условиях не восстановится. Только даже не думай о побеге. Сейчас я за тебя отвечаю. И поверь, если что-то выкинешь – я церемониться не стану.

– Вы очень добры – язвительно прошептала я, чувствуя, что вновь могу потерять сознание – Только вряд ли я смогу далеко убежать с поломанной ногой.

Мою иронию сверт пропустил мимо ушей.

– Вы, земляне, непредсказуемы. Я слышал, что вы отчаянны и безрассудны. Так что не надейся, что поверю.

Я хотела возразить, но тьма вокруг стала сгущаться. Перед глазами появились чёрные пятна, поглощая остатки тусклого света. Ещё секунду я пыталась удержать взглядом качающуюся лампу под потолком, пока маленькие искры не исчезли во мраке, уносившем меня в пустоту.

Что-то будило меня. Какой-то странный свет пронизывал сознание, призывая очнуться. Яркий, красный, насыщенный, подобно разлитой крови на белом снегу. Как тогда. На войне. Приоткрыв глаза, я несколько минут не могла ничего вспомнить. Туман окутывал мозг, разрушая звенья прошлых событий.

Красный свет проникал сквозь огромные окна, из-за которых создавалось впечатление, что я в прозрачном коконе. Я и забыла, что рядом с этой планетой такая звезда...

Небольшая медицинская комната напоминала хрустальный графин, внутри которого слегка раскачивалась моя подвесная койка. Было странно смотреть на этот мир с большой высоты, ведь раньше меня держали под поверхностью планеты. Последний раз я видела свет чужой звезды так давно, что уже сбилась со счёта времени. Кажется, прошло несколько лет... А впрочем, я могла ошибаться.

Я смотрела на своё отражение в зеркальном потолке. Было непривычно видеть тело чистым. Кто-то обтёр всю грязь и копоть, без которых я себя не узнавала. Уже забыла, что у меня бледная кожа и тёмно-каштановые волосы. Сейчас они были ниже плеч, хотя раньше я носила короткие стрижки. Мешковатая длинная рубашка скрывала худобу, но я знала, что сейчас мой вес совсем небольшой из-за постоянного недоедания и изнурительной работы. Кто бы мог подумать, что в детстве я была упитанной девчонкой...

Я тихо застонала. Всё тело ныло от побоев, но сильнее всего пульсировала рана на ноге.

Стоило мне пошевелиться, как лампочки на прозрачной панели напротив быстро замигали. Наверное, это датчики. В эту же секунду сзади послышались быстрые шаги. И прежде, чем я повернула голову, уже знакомый голос нарушил тишину.

– Как самочувствие?

Сверт, которому поручили возиться со мной, стоял совсем рядом. Я подозрительно рассматривала его, в который

раз удивляясь, насколько мы разные. Он был огромного роста, как и все представители своей расы. Всё тело покрывали мелкие пластинки, похожие на рыбью чешую. Маленькая голова непропорционально смотрелась на мощной шее, создавая впечатление убогого, неразумного создания. Даже не вверилось, что это существо могло быть настолько умным. Да, именно этому заблуждению поддались мы, когда свертыв впервые прилетели на Землю. Только было это давно.

– Ты что, потеряла дар речи? – насмешливо вымолвил враг, не дождавшись ответа.

Я немного смутилась, поспешно оторвавшись от изучения неприятной фигуры.

– Уже лучше. Нога немного болит.

Сверт быстро склонился ко мне. Холодные пальцы ловко пробежались по коже, а большие глаза внимательно впились в оставшийся на месте раны шрам.

– Заживление идёт, как надо. Сейчас проверю отчёты приборов и снимки твоей кости.

Он повернулся к прозрачной панели, уставившись на её поверхность. Мне было странно наблюдать за непонятными символами, которые замелькали с невероятной скоростью.

– Это больница? – снова осматривая комнатку, тихо спросила я.

– Типа того.

– И как долго я буду здесь?

Сверт резко обернулся, слегка наклонив голову набок.

– Не терпится вернуться к работе? Надо будет сказать, что номер двадцать сорок пять проявляет рвение к труду.

Эти слова неприятно обожгли сердце, напомнив, кто я. Гордость, спрятанная внутри и приглушённая побоями, вдруг встрепенулась в душе.

– Меня зовут Дэйри – чеканя каждое слово, дерзко вымолвила я.

Конечно, это была глупость так разговаривать с тем, от кого зависела жизнь. Но я устала молчать. И было уже всё равно, накажут меня за это или нет.

К удивлению, тонкие губы сверта скривились в презрительной улыбке.

– Да мне всё равно, как тебя зовут. В документах ты числишься, как раб номер двадцать сорок пять. Если забыла – подтверждение на твоём плече.

Я вздрогнула, вспомнив эту унижительную татуировку. Позорное клеймо. Хорошо, что не на лбу.

– Меня зовут Дэйри – упрямо повторила я, чувствуя, как в глазах загорается скрытый огонь бунта.

Похоже, это заметил мой враг. Его лицо стало серьёзным, и он быстро подошёл ко мне, рассматривая с высоты огромного роста. Я напряглась, ожидая гнева. Ведь ему ничего не стоило убить меня прямо сейчас. И его никто бы не осудил, потому что рабу не позволено перечить хозяину. Несколько долгих секунд он пристально изучал моё лицо, словно пытаюсь прочесть мысли. Но вдруг, резко отвернувшись, уста-

вился в окно. Этого я не ожидала. Показалось, что в его тёмной, жестокой душе промелькнуло сочувствие. И следующие слова совершенно сбили меня с толку.

– Хочу предупредить, чтобы ты была осторожнее с высказываниями. Если на моём месте окажется надзиратель, о твоей жизни больше не придётся беспокоиться.

Я изумлённо хлопала глазами, не веря, что слышу от свирепого существа предостережение. Он же невозмутимо продолжал разрушать моё равновесие.

– Ненавистные законы. Знаешь, я не завидую твоей судьбе. Одно дело – смерть на поле боя, в честной схватке, и совсем другое – рабство.

Он круто повернулся, а я судорожно сглотнула подступивший к горлу комок – настолько разительной была перемена на его мрачном лице.

– Сколько тебе лет? – медленно, о чём-то размышляя, спросил он.

И впервые мне не захотелось съязвить, что все мои данные есть в деле под номером двадцать сорок пять.

– Кажется, двадцать три – тихо ответила я.

– Насколько я знаю, по земному времяисчислению – это немного. А во время Великой войны, тебе, выходит, было двадцать?

– Да.

Сверт замолчал. Странно, я раньше думала, что все они на одно лицо. И вдруг поняла – этот был совсем другой. Его

чёрные раскосые глаза казались задумчивыми и грустными. Хотя, может это моё воображение – плод нашего странного, нереального разговора.

Мой враг ещё несколько минут молчаливо стоял напротив, погружившись в мысли, и вдруг, словно опомнившись, развернулся и быстро пошёл к двери. Уже около порога, он остановился. Я не сводила глаз с высокой фигуры, не зная, что ещё ожидать от странного существа.

– Ты здесь будешь ещё четыре дня – раздался его низкий голос, в котором улавливалась скрытая горечь – Выздоровливай, Дэйри.

Глава 2

Настали совершенно безрадостные дни. Впервые за долгое время я не работала по двадцать два часа в сутки. Я просто лежала, рассматривая незамысловатый горный пейзаж чужой планеты в свете красной звезды. Наверное, многим бы это показалось раем по сравнению с тем ужасом, который был внизу. Но для меня это бездействие оказалось мучительней всего. Здесь, я вспомнила, что потеряла. Здесь я вспомнила, что была человеком, а не рабом. Я имела право на жизнь, надежду, свободу. Я не обязана была подчиняться свирепым тварям, которые поработили нас, как бесправных существ. Но кому я могла заявить об этом?

Ещё недавно мы, земляне, думали, что являемся хозяевами космоса. Мы верили в своё превосходство, строили планы на покорение ближайших планет, упивались своим величием. И что? Кто мы сейчас? Да, у судьбы есть чувство юмора – своеобразное, жестокое, болезненное.

Всё пошло не так слишком быстро. Мы не были готовы к визиту инопланетных гостей. Но мне кажется, что катастрофа нашего общества случилась намного раньше.

Когда мы потеряли свободу? Когда перестали понимать, что значит, быть свободными? Может, когда камеры видеонаблюдения стали фиксировать каждый наш шаг? В транспорте, на улице, в метро – нигде мы не могли скрыться от

всевидящих механизмов. А дома были компьютеры, гаджеты, телефоны. Мы стали зависимы от новых технологий, которые вошли в нашу жизнь и полностью заполнили её. Они изменили её до неузнаваемости, переделали всё, что было привычно. И самое интересное, мы знали, что слежка везде, но не были особо против. Мы быстро привыкли к контролю, о котором старались не думать.

Да, прогресс не стоит на месте. Мы понимали это, радовались открытиям, но не осознавали всей опасности и коварной ловушки.

Особенно мы возгордились, когда появились роботы. Да, мы давно мечтали об их создании и вначале ликовали, когда удалось сделать прорыв в технологиях. Искусственный интеллект – что может быть лучше и безопасней для человека? Помощник, охранник, друг. Любая функция могла быть задана и вложена в железный мозг. И главное – всё безопасно, как утверждали разработчики. Наглая, откровенная ложь...

В обществе всё чаще стали появляться новости о существовании внеземной жизни. Кто-то видел инопланетян, кому-то удалось снять на камеру их корабли, кто-то вступал с ними в контакт.

Это было похоже на снежный ком – накручивалось, обрастало новой информацией и деталями, пока не приобрело чёткие контуры, похожие на правду. В конце концов, почти не осталось тех, кто думал, что мы во Вселенной одни. Мы поверили, что скоро встретимся с внеземными существами.

И даже ждали этой встречи. Но не были готовы к последствиям.

Вначале прилетели сверты. Мы встретили их воодушевленно и радостно – вот доказательство всех тех, кто верил в разумную Вселенную. Мы обменивались технологиями, наивно рассказывали о себе, пытаясь выказать дружелюбие и широту души. Мы относились к ним, как к братьям, полагая, что вызываем похожие чувства. Когда сверты улетели, мы наивно мечтали наладить с ними сотрудничество в пределах нашей галактики. Какое заблуждение.

А потом на нас напали – внезапно и подло. Они называли себя мёртвыми. Правильно говорят – беда приходит, когда её совсем не ждёшь. Так случилось и тогда. Но большая подлость подстерегала нас совсем в другом месте. Она была внутри нас, внутри нашего общества, и нам не удалось вовремя распознать предательство. Мы рассчитывали на помощь, а получили удар в спину. Роботы, на которых мы возлагали большие надежды, перестали нам подчиняться. Они увидели угрозу своего существования в пришельцах и не могли допустить своей смерти. Созданный нами искусственный интеллект малодушно бросил нас. Вся компьютерная мощь вышла из строя. Мы остались одни.

Роботы, распознав истинную силу наших врагов, быстро приняли их сторону. Искусственный интеллект просчитал варианты развития событий, и вычислил, что у человечества нет будущего. Какой смысл отчаянно сражаться, если это не

принесёт победы? Конечно, так мог поступить только робот – холодный, бездушный организм, созданный нами, но не наученный делать выбор ради спасения жизней других людей. Даже если выбор – всего лишь попытка.

Затем началась война. Великая война для нашей цивилизации. Только закончилась она очень быстро и болезненно. За несколько часов погибли сотни миллионов человек. Те же, кто остался жив, успели спрятаться под землёй. Среди них была я, некоторые друзья детства и мой отец.

Мы чувствовали себя дикарями, загнанными в угол. У нас не осталось ничего, кроме одного, единственного желания – отомстить. Заберите у человека свободу, и вы увидите, на что он способен. Так рассуждали мы, сидя в полутьме, дрожа от холода, голодая, но всё ещё надеясь прогнать захватчиков с нашей планеты.

Мы создали армию сопротивления, и однажды зимой, когда снежное покрывало накрыло наш разрушенный мир, сделали последний рывок. Как сейчас помню этот ужас. Мы бежали плечом к плечу по мёрзлой земле, сжимая в руках то оружие, которое смогли достать. Рядом со мной были мои друзья, мой горячо любимый отец. Их горящие глаза мне не забыть никогда – так светится отчаянный, пылающий взгляд перед смертью. А потом была кровь. Кругом, где только мог охватить глаз, расстиралось алое поле. Остановившись и тяжело дыша, я смотрела на распростёртые тела, с трудом соображая, что это конец. И когда острая боль пронзила мою

грудь, я тоже упала на белый снег. Последнее, что я помнила перед тьмой – голубое небо моей убитой планеты.

Очнулась я на космическом корабле. Нас, как животных загнали в клетки. Хрипы и стоны раненых перемешивались с плачем тех, кто сломался. Не знаю, сколько всего человек забрали с Земли. В моей тесной клетке с трудом помещалось сорок несчастных. Но я слышала, что таких клеток было много.

Нас везли, как скот, чтобы продать другой инопланетной расе – свертам. Мы были товаром – бесправным, вымученным, чуть живым.

Дальше всё было похоже на сон. Мы оказались на неизвестной планете, которая медленно вертелась возле красной звезды. Свирепые твари с чешуйчатой кожей – совсем не такие, как мирги, но не менее ужасные, устроили настоящий торг за каждого из нас.

Меня и ещё несколько сотен землян отобрали для работы под поверхностью планеты. Каждому поставили клеймо на плече, как вечный знак нашей решённой участи. С тех пор Дэйри умерла. Появился раб номер двадцать сорок пять.

А потом наступила жизнь на рудниках. Мы добывали какие-то минералы из-под грунта их планеты. Внутри было невероятно жарко, и среди людей начался мор. Мы недоедали, сходили с ума от жары, нас постоянно избивали за малейшую провинность, заставляя работать по двадцать два часа в сутки, и давая отдыхать всего шесть. Мы медленно уми-

рали, так и не найдя ответа – за что они так с нами? Ведь мы не сделали свертам ничего плохого и встретили их очень радушно на Земле. А теперь мы стали рабами этой расы – молчаливыми, покорными и жалкими.

Так когда именно мы потеряли свободу?

И снова быстрые шаги оборвали цепочку моих воспоминаний. Тот же сверт пришёл проверить, как скоро раб сможет занять своё место на рудниках. Он приходил каждый день, и вот, на третий, явился снова. Конечно, заходили и другие. В основном это был младший медицинский персонал, который приносил еду и воду. А ещё мне давали какие-то лекарства, от которых кружилась голова. Но я не жаловалась. Эти три дня отдыха были подобны глотку свежего воздуха. Единственное, чего я не понимала – зачем они возятся со мной? С другими рабами не церемонились. Если кто-то умирал – это никого не беспокоило. Что же касается меня, я не знала, кому обязана лечением.

– Как самочувствие?

Это вопрос сверт задавал каждый раз, когда приходил. Иногда казалось, что его это действительно беспокоит.

– Спасибо, нормально. Чувствую себя намного лучше, чем в первый день лечения.

Сверт быстро подошёл к панели, проверяя отчёт медицинских приборов.

– Я вижу. Это хорошо, Дэйри.

Он больше не называл меня номер двадцать сорок пять, а обращался ко мне по имени. И это добавляло ещё больше странностей в его поведении.

– Нога болит?

– Почти нет. Я уже встаю и могу медленно ходить по комнате.

В подтверждении своих слов, я осторожно встала с кровати, сделав вперёд несколько шагов.

Сверт задумчиво смотрел на мою чуть шаткую походку.

– Молодец. А сейчас садись, я осмотрю рану.

Я послушно села на край кровати, позволив этому странному существу прощупать длинными пальцами место перелома.

– Всё в порядке – закончив осмотр и выпрямившись, вымолвил он – Думаю, завтра ты вернёшься вниз.

Меня передёрнуло. Воспоминание о том, что меня ждёт, обожгло душу. Снова в этот ад. Во мрак, грязь и копоть. Иногда я жалела, что не умерла. Вновь испытывать эти унижения и побои, а ещё нещадный, изнурительный труд. Я не знала, как долго смогу выдержать. Порой казалось, что я на грани срыва. Не сломаться в таких условиях было невозможно. Это только вопрос времени.

– Ну конечно – глухо выдавила я, чувствуя, как внутри закипает ярость – Быть рабом свертов – большая честь. Зачем ты спас меня? Чтобы снова обречь на муки? Это такая изощрённая пытка? Вначале напали на нас, а потом издева-

етесь? Я ненавижу всё это...

Я сжала зубы, понимая, что не сдержалась и сказала слишком много. Несколько секунд сверт удивлённо рассматривал меня, очевидно, не ожидая резкого выпада. Я ждала взрыва его негодования, но он лишь спокойно произнёс:

– Не мы напали на вас, и ты это знаешь. Почему ты срываешь злость на мне, Дэйри?

Но меня это не успокоило. Хотелось высказать всё, что накопилось в душе за время моего рабства. А может, я сознательно провоцировала его, чтобы он не выдержал и избавил меня от предстоящих мук. Ведь всего один всплеск его злости – и моя жизнь оборвётся. Наверное, сейчас я этого хотела.

– Потому что сверты были заодно с миргами – хрипло добавила я – Да, не вы напали на нас. Но вы охотно купили нас, чтобы сделать рабами!

Сверт медленно прошёлся по комнате, остановившись напротив. Я не знала, что творилось в его душе, но очень хотела верить, что там просыпается ненависть.

– Странно слышать это от землянина – к моему удивлению, сдержанно вымолвил он – Не вы ли действовали точно так же? Только более изощрённо. Ведь у вас самих были рабы – свои же люди, лишь с другим цветом кожи. Тебе напомнить о рабстве, которое распространилось на Земле не так много веков назад?

– Это было давно – выдавила я.

– И что? Это было – и это главное. Так почему ты винишь моих соотечественников за то, что они используют рабов? Содержать технику дорого, а вы, представители другой расы, малообразованны и очень выносливы. Нам нужны такие. Почему мы не можем использовать вас в своих целях?

Я задыхалась от негодования.

– Потому что это несправедливо! Это неправильно!

Сверт сделал ко мне несколько шагов, оказавшись очень близко. Его лицо вдруг оказалось на расстоянии вытянутой руки, и я невольно сжалась от лихорадочного блеска чёрных глаз. Такая резкая перемена спокойствия на явную злобу поразила, заставив напрячься каждый нерв.

– Да что ты знаешь о несправедливости? – сквозь зубы пробормотал мой враг, с трудом сдерживая ярость – Ты понятия не имеешь, что пришлось вынести свертам, чтобы стать теми, кто мы есть. Ты видишь в нас лишь порабощителей и палачей. Но это не так. Я, как никто другой знаю, что такое несправедливость. Так что не тебе судить нас.

Я, не мигая, смотрела в его глаза, чувствуя глухие удары своего сердца. Что-то непонятное, мелькнувшее в словах, словно отрезвило. Что-то дрогнуло внутри, указав на поспешность суждений. Ведь я на самом деле ничего не знала о них. Ничего не знала о нём.

– Прости – внезапно вымолвила я, опустив глаза. Стало стыдно за свой ребяческий гнев. Ведь он возился со мной, лечил. Он не сделал мне ничего плохого.

Сверт выпрямился. Его лицо вновь стало бесстрастным, и только в глазах появилась уже знакомая грусть.

Я ожидала, что он ответит, но он молчал. Тихо вздохнув, сверт направился к двери. А я смотрела на его удаляющуюся фигуру и вдруг поняла, что не хочу, чтобы он уходил. Это было странно, но я чувствовала к этому существу нечто другое, чем должна была чувствовать к врагу.

– Как тебя зовут? – внезапно спросила я, невероятно сильно желая услышать ответ.

Сверт остановился. Не знаю, о чём он думал в этот момент, но я сомневалась, что назовёт своё имя. Ведь я никто. Обычный раб.

– Мэйр – тихо вымолвил сверт, не оборачиваясь.

И прежде, чем я успела осознать, что произошло невероятное, он быстро вышел, закрыв за собою дверь.

Глава 3

Утром четвёртого дня я ждала надзирателей. Я была уверена, что они придут, чтобы отвести меня в шахту. Конечно, куда же ещё? Только к месту моих страданий. Такова участь раба.

Пытаясь морально подготовиться, я уныло сидела на койке, опустив голову на грудь. Ещё немного – и я вернусь к своим друзьям по несчастью, чтобы плечом к плечу разбивать твёрдую руду.

Дверь беззвучно открылась. Я почувствовала это затылком. А может, лёгкий ветерок, который робко проник в комнату, сказал мне об этом. Я напряглась, ожидая крика надзирателей. Сейчас... ещё немного... последние секунды покоя...

– Идём – раздался негромкий голос.

Я удивлённо повернулась на звук. На пороге стоял Мэйр, испытывающе меня рассматривая. Что-то было не так.

«Почему он решил отвести меня?» – пронеслось в мыслях. Всё было довольно странным, но я понимала, что должна подчиниться. Нехотя встав с кровати, я медленно пошла к выходу. Мэйр молча развернулся, направившись вперёд по длинному, ярко освещённому коридору. Я неуверенно шла за ним, поражаясь, почему нет никакой охраны. Неужели, сверты пренебрегают правилами безопасности? Или счита-

ют, что я не представляю угрозы? Но как знать. Человек, доведённый до отчаяния, способен на многое. Даже на невозможное.

Я удивлённо рассматривала коридор, по которому мы шли. Он петлял и извивался, словно часть гигантского организма, который должен поглотить меня навсегда.

Тёмно-серые стены слегка дрожали. Какой странный материал. Я осторожно дотронулась до одной из них кончиками пальцев, ощутив сильный холод. Казалось, что это лёд – живой и вздрагивающий от прикосновения, но, тем не менее, очень прочный и плотный.

Мэйр шёл, не оборачиваясь. Откуда он знал, что я иду следом? Ведь пленников всегда пропускали вперёд, чтобы следить за каждым их шагом и манёвром. Отчего же этот сверт думает, что я не попытаюсь сбежать или напасть на него? Самоуверенность? Или осознание того, что любая моя попытка бунта потерпит неудачу в самом начале?

Остановившись возле большой двери с кривыми, словно обломанными краями, Мэйр замер. Приложив руку к датчику, он выждал, пока система считает код и уверенно зашёл внутрь, едва раздвинулись три части, скрывающие вход в комнату. Я удивлённо рассматривала необычную дверь, застыв на пороге.

– Чего ждёшь? – нетерпеливо вымолвил сверт, повернувшись – Заходи.

Стоило переступить невидимую границу, как дверь бес-

шумно сомкнулась за моей спиной.

Я оказалась в просторной пятиугольной комнате с большими окнами и причудливой мебелью. Изогнутые диваны, обтянутые то ли тканью, то ли кожей, глубокие кресла, странные ассиметричные и яркие столы по периметру. Всё это было подобно разноцветным вкраплениям на фоне светлых стен и огромных окон.

– Ты здесь живёшь? – спросила я, продолжая осматриваться. Почему-то именно это предположение показалось самым логичным.

– Да. Я же врач. Живу рядом с лечебными помещениями.

Я смотрела на сверта, ожидая пояснений. Заметив немой вопрос в моём взгляде, Мэйр решил не ходить вокруг да около.

– Вижу твоё удивление. Конечно, оно вполне объяснимо. Зачем сверту приводить к себе землянина? Многим это покажется странным.

Замолчав, и смахнув невидимую пылинку с коричневого костюма, Мэйр продолжил.

– Так вот. Мне нужен слуга. Или служанка. Не важно. А тебе необходимо время для окончательной реабилитации, потому что сейчас возвращаться в шахту опасно для твоего здоровья. Так что, наши интересы совпадают.

Что-то не сходилось в моей голове. Какая-то странная причина, какой-то подозрительный, нелепый повод.

– Я не совсем понимаю...

– Что именно? Мне разрешили использовать тебя в целях прислуги. Не навсегда, конечно, но некоторое время у нас есть. Только не думай, что будешь здесь мало работать. Просто труд будет немного другого рода. Так что не забывай – ты всё равно остаёшься рабом.

Меня передёрнуло. Недавняя надежда разбилась так же быстро, как и возникла.

– Спасибо, что напомнил – глухо выдавила я сквозь зубы
– А то я уже стала забывать, где моё место.

На тонких губах Мэйра появилась ироничная ухмылка.

– Ты забавная, Дэйри. Вместо того, чтобы сказать спасибо, что я избавил тебя от работы на рудниках ещё на время, ты недовольна.

Он замолчал, а я прикусила губу от неловкости. Да, он прав. Но как же бесило, когда меня называли рабом!

– Спасибо – чуть мягче вымолвила я – Только не пойму, зачем ты это делаешь?

Мэйр вдруг стал серьёзен. Я ещё не могла привыкнуть к резким переменам его настроения – когда ирония чередовалась с гневом, грустью или задумчивостью.

Сверт медленно подошёл к окну, уставившись на унылый пейзаж. Несколько минут он просто стоял, словно о чём-то размышляя, а потом неспеша повернулся.

– Считай, это мой каприз. И хватит лишних вопросов. Привыкай поменьше их задавать, если хочешь служить мне, а не возиться с рудой.

Язвительные слова вертелись на языке, но я промолчала. Хорошо. Пусть так. В целом, я согласна, что здесь лучше, чем в шахте.

Не услышав моих пререканий, Мэйр довольно улыбнулся. Думаю, мои глаза сказали многое о мыслях, и то, что я не проронила ни звука, вызвало удовольствие моего нового хозяина.

– Это мои апартаменты – небрежно махнув рукой, произнёс сверт – Твоя комната будет вон там, за углом. Она небольшая, но тебе хватит. Выходить отсюда тебе запрещено. Да ты и не сможешь. Код знаю только я.

Я молча кивнула.

– Можно вопрос? – стараясь вжиться в новую роль, спросила я – Как мне к тебе обращаться? Я должна знать правила поведения раба в обществе свертгов.

Мэйр довольно уселся в кресло, закинув ногу на ногу. Странная земная привычка была и у этого существа. Медленно постукивая длинными пальцами по колену, он изучающе меня рассматривал.

– А как обращались рабы к хозяевам на Земле? Ты должна знать об этом, ведь относишься к светлокожей расе. А насколько я знаю, прислуживали именно вам.

Я стушевалась. Всё это было непривычно и странно.

– Ну... я не помню... Называли мой господин... Кажется.

– Хм... Мой господин? А что, мне нравится. Ну вот, так и обращайся ко мне.

Я попыталась унять негодование. Каждое упоминание о рабстве на Земле, которое настойчиво использовал Мэйр, меня выводило из равновесия.

– Мой господин один живёт здесь? – устремив на него пронзительный взгляд, как можно спокойнее вымолвила я.

– Да. Совершенно один. Так что не беспокойся, прислуживать надо будет только мне. Ну, и моим посетителям, если они заявятся. Теперь по распорядку дня. Утром я ухожу в лечебные комнаты, возвращаюсь к обеду. Потом снова ухожу. Появляюсь поздно и сразу ложусь спать. Твои обязанности заключаются в соблюдении чистоты помещения, приготовлении еды, ну и в исполнении моих распоряжений. В основном, ты будешь здесь одна. Так что, терпеть моё присутствие придётся недолго.

Последняя фраза прозвучало особенно резко и непонятно. Опять эта ирония. Только на этот раз показалось, что сарказм полон скрытой грусти. Что происходит в душе этого странного существа? Иногда казалось, что ему важно моё мнение о нём. Впрочем, я могла ошибаться.

Дверь в мою комнату открывалась автоматически. Стоило подойти к ней, как она любезно отъезжала в сторону, приглашая войти. Совсем не новая технология. Странно, что свертыватели её использовали до сих пор.

Помещение, предназначенное для меня, было не больше кладовки. Наверное, именно так его и использовали раньше.

Но сейчас там стояла узкая кровать и маленькая тумба, в которой была одежда для меня. Всё. Не было также ни единого окна или дополнительного выхода. Одна дверь. Три стены. Больше ничего. Но для меня это было много по сравнению с тесной клеткой. И снова настойчивый вопрос – зачем Мэйр возится со мной, стал пульсировать в мыслях. Я не верила в его бескорыстный порыв. Не доверяла ему. За всем этим был странный, непонятный смысл. И я чувствовала себя некомфортно, зная, что являюсь частью какого-то плана.

Устало сев на кровать, я обхватила голову руками, пытаюсь во всём разобраться. Но сколько не думала об этом, ничего не получалось. Что-то ускользало от понимания, как недостающий фрагмент цельной картины. И оставалось только ждать, когда добавится что-то ещё, чтобы воссоздать недостающую часть.

Мэйр уходил, как по расписанию. Всё так, как и предупреждал. Казалось, он словно точный механизм, который работает по заданному ритму.

Утром короткий завтрак, потом возвращение к обеду. Затем снова отсутствие. Я не могла понять, почему она так много работает, ведь он был не единственным врачом, да и сверты болели не часто. Появились догадки, что он работает над новыми лекарствами, занимаясь исследовательской деятельностью.

Моя жизнь в этом плену проходила размеренно. Целый день, а он на этой планете был 23 часа, я занималась хозяй-

ством и имела возможность отдыхать. Сутки длились 28 часов, так что спать я приучилась всего пять. Уборка не занимала много времени, приготовление еды ещё меньше. Сверты ели какие-то синие растения, которые надо было мелко нарезать и смешать со странной жижой. Я не очень понимала, почему их еда имеет такой странный вид и цвет, но, если честно, не хотела в этом разбираться. Мне хватало, что моя похлёбка была вполне съедобной. Я отдельно готовила себе, хотя, конечно, эта еда сильно отличалась от земной.

Мэйр приходил очень поздно, сразу укладываясь спать. Он выглядел уставшим и измученным – я научилась определять это. Чешуйчатая кожа становилась более тёмной, высушенной. Было видно, что он держится из последних сил, стараясь как можно быстрее отправиться на покой. Я не мешала ему, стараясь не путаться под ногами. Вот и получалось, что мы с ним виделись очень мало.

Правда иногда, перед самым сном, Мэйр усаживался в одно из глубоких кресел, и приглашал меня сесть рядом. Ему хотелось поговорить, отчего я сделала вывод, что он весьма одинок и необщителен с другими свертками. И эти минуты были для меня ценнее всего. Нет, не потому, что мне нравилось слушать его болтовню. Я получала информацию – ту, в которой так остро нуждалась. Ведь я ничего не знала о месте, где нахожусь. Мне было неизвестно, как далеко эта планета от Земли, сколько рабов-землян находится здесь и что будет с нами дальше. Мэйр же приоткрывал завесу этих тайн

– ненавязчиво, вкрадчиво, осторожно. И тогда я жадно ловила каждое слово.

Эта планета называлась Ярти. Она вращалась вокруг красной звезды несколько миллионов лет. Жили на ней только сверты. Я узнала, что сверты не всегда были агрессивны к землянам. Они и не знали о существовании нашей планеты, пока им не рассказали. Мирги – вот, кто стоял за всем этим – за войной на Земле, за нашим порабощением... Эти подлые, лицемерные твари убедили свертов, что мы опасны. Будто мы готовим нападение на них, и чтобы избежать атаки, надо уничтожить всех раньше – покорить, сломить дух, превратить в рабов. Я ещё до конца не понимала, каким образом, но сверты зависели от миргов. Правители Ярти беспрекословно слушались более сильную и могущественную расу. Они доверяли им, как страшим товарищам, которые желают добра. Только я не верила в добродушие миргов. Вероломство – вот, из чего они состоят.

Хорошо помню, как во время войны мы, измученные и уставшие, прятались под землёй, а мирги предложили сделку. Они обещали оставить нас в живых, если мы будем служить им. Конечно, они называли это сотрудничеством. Мы называли – подчинением. Мало кто согласился, но были и такие. И вот, когда часть наших соотечественников решилась принять предложение, их попросту убили. Всех, до одного, предварительно подвергнув самым жестоким и изощрённым пыткам, которые только может придумать безжалостное

воображение. Особенно свирепствовал один мирг. Его звали Мефт, будто сокращенно от слова «Мефистофель»... Он был самым главным из той группы пришельцев, с которыми мы пытались сражаться. Это он предложил сделку. И он убил всех, кто согласился. Никогда не забуду выражение злорадства и удовлетворения на его сморщенном лице, похожем на маску. А ещё – безумный блеск ярко-жёлтых глаз...

Когда начался наш последний бой, и все, кто прятался под поверхностью несчастной планеты, выступили против захватчиков, мой отец пытался убить Мефта. Помню, как сжимая старый, ржавый меч, найденный в одной из пещер, он бросился на негодея. Тогда я застыла, надеясь перед смертью увидеть, как ужасное существо упадёт замертво. Но этого не случилось. Замертво упал мой отец. Почти сразу удар в грудь получила и я. Вот только меня вылечили и продали в рабство.

– Что скажешь, Дэйри? – голос Мэйра вывел меня из путешествия по прошлому.

Я немного смутилась, совершенно не помня, что он говорил.

– Прости...я... немного задумалась. Что спрашивал мой господин?

Сверт лениво потянулся в кресле, подперев голову рукой.

– Ты сегодня странная – задумчиво протянул он – Что случилось?

– Ничего. Просто отвлеклась. Извини.

– Я хотел узнать, как ты относишься к миргам.

Я удивлённо уставилась на него.

– Рабу не стоит обсуждать друзей хозяина. На Земле за такое могли выпороть.

– Да? – Мэйр расхохотался, правда, это было больше похоже на кашель – Интересные обычаи! Да ладно, мы же не на Земле, можешь не беспокоиться!

– Зато я в рабстве – отчеканила я, устремив на него твёрдый взгляд.

Сверт заёрзал на кресле, перестав смеяться.

– Я не могу этого изменить – задумчиво вымолвил он – А если бы мог – зачем тебе свобода? Что бы ты сделала, став свободной?

Я растерянно отвела взгляд, потупившись. Весь этот разговор был необычным. Станным.

– Не знаю... Вернулась бы на Землю.

– И всё? – резко встав и широкими шагами начав перемещаться по комнате, воскликнул Мэйр – То есть все эти годы, проведённые в рабстве для тебя не унижительны? Ты готова забыть всё это?

Я окончательно растерялась. Что его так завело?

– А что я могу сделать? – раздраженно спросила я, тоже вставая – Вызвать миргов на дуэль? Или мстить свертам? Что я должна делать?

Мэйр остановился. Он тяжело дышал, словно речь шла о его собственной судьбе.

– Ну я бы точно этого так не оставил! Странно, я думал, ты смелее! И хотя бы в мечтах допускаешь возможность расправы!

Несколько секунд я пристально смотрела на него, и вдруг – мне всё стало ясно! Он проверял меня! Хотел выведать, не собираюсь ли я организовать мятеж! Коварный, отчаянный план! Эта мнимая забота сводилась только к одному – узнать настроение строптивного раба!

На какой-то момент у меня потемнело в глазах от гнева. Я сжала кулаки, собираясь высказать всё, что творилось в душе. Не знаю, как удалось сдержаться и успокоиться. Я решила прикинуться, что ничего не поняла и подыграть хозяину.

– Ты ошибся во мне – спокойно вымолвила я, небрежно усаживаясь в кресло – Если бы я стала свободной, то вернулась домой, на Землю. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на месть.

Мэйр внимательно всматривался в моё лицо, пытаюсь прочесть, что я думаю на самом деле. Но моя бесстрастная маска могла ввести в заблуждение кого угодно.

– Ну что же – чуть мягче произнёс он, располагаясь в кресле напротив – Возможно, ты права. Не знаю, как бы я поступил на твоём месте. Наверное, решил отомстить. Ведь согласишься – те, кто забрали у тебя всё, что дорого – дом, родных, часть жизни, заслуживают возмездия. И месть станет смыслом жизни – она будет беречь душу до тех пор, пока не получит полного удовлетворения, не насытится победой

и чувством восстановленной справедливости.

Он хорошо вжился в роль. Играл на тонких нитях моей души – на самом больном и мучительном.

– Говоришь так, словно действительно хочешь отомстить кому-то.

Мэйр поспешно отвернулся, устремив взгляд в окно.

– Нет, я всего лишь поставил себя на твоё место. Но мы разных рас, и можем думать по-иному. Наверное, твоя позиция оставить всё без возмездия, не так уж плоха. Но я бы так не смог. Никогда.

Он снова встал, устало проведя рукой по лбу.

– Ладно, уже поздно. Мне завтра рано вставать. Идём спать.

И прежде, чем я смогла осознать и проанализировать весь наш непростой разговор, свет быстро скрылся за одной из дверей, оставив меня в полном замешательстве.

Глава 4

Всю ночь я не могла заснуть. Слова сверта пульсировали в ушах, отдаваясь гулкой болью. Сам того не желая, Мэйр посеял в моей бунтующей душе зерно мести. А что, если он прав? Странно, ведь я никогда раньше не задумывалась, как поступлю, если получу свободу. Казалось, я навеки замурована здесь, на этой планете. До конца своих дней. А если, мне повезёт? Вдруг, случится невероятное, и я смогу выбраться отсюда? Какой-то счастливый случай или роковое стечение обстоятельств поможет стать свободной? Что бы я сделала тогда? Лететь на Землю? Да, Ярти от неё не так далеко, теперь я это знала. А что дальше? Ведь мирги не оставили мою планету в покое, я это понимала. Сражаться за независимость? Нелепость... Нам никогда их не победить...

Я с тихим стоном перевернулась на бок, вымученно открыв глаза. Чем больше я об этом думала, тем логичнее звучали слова Мэйра в моей голове. В них был смысл. И доля истины. Впрочем, маловероятно, что я смогу получить свободу. Скоро меня вернут в шахту, а там невозможно долго жить. В тех немыслимых условиях все рабы обречены.

Я снова закрыла глаза, пытаясь уснуть. Нет, надо отогнать от себя напрасную надежду. Мне никогда не выбраться отсюда. Это всё бесполезно.

Всё утро я ходила, как сонная муха. Ничего не хотелось делать. Каждодневные дела я выполняла, словно робот, мыслями находясь далеко от этого места. Я вспоминала Землю, свою счастливую жизнь до войны. И даже о предательстве, с которым столкнулась в семнадцать лет, я думала без боли. Всё, что было связано с прошлым, со свободной жизнью, сейчас мне казалось самым заветным и родным.

А ещё я вспоминала, как бесконечно долго могла смотреть на багровеющее небо перед закатом. Когда я была маленькой, мне казалось, что закат – это искры Земли. Огонь солнца расплавляет поверхность планеты, и она, нагреваясь, выбрасывает в небо ослепительные искры. Они поднимаются вверх, озаряя небосвод огненными вспышками. И облака тлеют под горячим напором, рассыпаясь на мелкие, яркие острова.

Наверное, именно память об этом не давала сойти с ума в часы мрака и отчаянья, когда жизнь теряла всякий смысл и хотелось только одного – стать такой же искрой Земли, чтобы навсегда раствориться в темнеющем небе...

Около обеда я обессилено подошла к окну, уставившись на однообразный пейзаж. Неровные, рваные края скал виднелись на фоне тёмного грунта, утопая в дымке розовых облаков. Интересно, вся планета выглядит так уныло? Или где-то есть красочные картины природы, наполненные жизненной энергией, а не тоской?

Сзади послышался тихий звук открывающейся двери.

Мэйр сегодня рано, значит, вечером вернётся за полночь. Грустно вздохнув, я повернулась, чтобы встретить своего хозяина, но вдруг, остолбенела. Ноги словно приросли к полу, не давая возможности сделать ни шагу. Сердце остановилось на мгновение или упало на дно души. Я судорожно схватилась за край стола, чтобы не упасть. В горле пересохло. Воздуха не хватало и хотелось кричать.

Передо мной стоял мирг. Его высокая фигура зловеще выделялась на фоне стены. На крупной голове, немного вытянутой сзади, массивно выступала вперёд нижняя челюсть. На макушке виднелись редкие светлые волосы, больше похожие на шерсть. Сморщенное лицо было без носа, а уголки рта, напоминающие узкую щель, уныло смотрели вниз. Но что поражало больше всего – безумный блеск ярко-жёлтых круглых глаз.

Но это было не всё. Если бы передо мной стоял обычный мирг, я не ощутила такую панику.

– С приветом из прошлого – сквозь звон в ушах услышала я ненавистный голос.

Что-то невероятное творилось в моей голове – картины последнего боя рывками стали вспыхивать в памяти, затмевая собою реальность. Я словно перенеслась назад, на Землю, где вот так же неотрывно смотрела на своего врага – мирга по имени Мефт.

Тот же, невозмутимо прошёлся по комнате, словно не удивляясь моему присутствию.

– Не ожидала меня здесь увидеть?

Я молча проглотила застрявший в горле комок. Язык не слушался. Я не могла ничего сказать.

Между тем, Мефт остановился напротив. Его ярко-жёлтые глаза были совсем рядом. Я видела в них позабытый огонь, словно языки пламени вздрагивали в тёмных зрачках. Понадобилась вся смелость, чтобы не отвести взгляд от этих бездонных глубин ада.

– Не ожидала – выдавила я, с трудом переводя дыхание.

На морщинистом лице расплзлось подобие ироничной ухмылки.

– Ещё бы. Вижу, ты помнишь наш последний бой. Признаться, и я его не забыл. Столько отваги тогда было в ваших обречённых сердцах. Никогда не думал, что земляне бросят нам вызов. Я был удивлён.

Напоминание о войне подействовало отрезвляюще. Беспомощность вдруг прошла, напомнив об убитых друзьях. Об отце. Я почувствовала такой огромный прилив злости, что с силой сжала кулаки. Это не укрылось от моего врага, и он удивлённо скрестил на груди руки.

– Надеюсь, ты не собираешься вступать со мной в рукопашный бой? – явно забавляясь, спросил он.

– Нет – глухо пробормотала я – Мне не удастся убить тебя сейчас. Но когда-нибудь мы встретимся в схватке, и правда будет на моей стороне.

– Правда? Какая глупость! Открою тебе маленький секрет

– правда всегда на стороне силы. Хотя откуда тебе это знать. Вы, земляне, слишком самоуверенны. И были такими всегда. Именно поэтому мы вас и захватили.

Слова болезненной иглой вонзились в сердце. Это ужасное порабощение. Это унижительное рабство. И всё из-за расы миргов.

– Но это не значит, что мы сдались! – громко произнесла я – Верю, что на Земле остались люди, которые именно сейчас, в это самое мгновение, думают о возмездии. И пусть не я, но кто-то из моих соотечественников обязательно отомстит за каждую погубленную вами жизнь. За все наши унижения и побои, за весь тот ужас, на который вы нас обрекли.

Но на Мефта не произвела впечатления моя пламенная речь. Он устало махнул рукой, сделав шаг назад.

– Всегда есть хозяева и те, кто обязан им прислуживать. Таков закон.

Меня затрясло, как в лихорадке, а на лице выступил пот. Мелкая дрожь стала пробегать по спине, отдаваясь нервными импульсами в ладонях.

– Да ты хоть на миг можешь себе представить, что значит быть рабом?! Бесправным существом, над которым издеваются за каждую провинность!? Быть никем! Даже не тенью! Быть мусором на ботинках!!! Если бы у нас было оружие – вы узнали, на чьей стороне правда и справедливость!!!

Я замолчала, пытаюсь успокоить срывающееся дыхание. Глаза Мефта угрожающе сузились. Кажется, на этот раз я его

задела. Несколько долгих мгновений он пытливо всматривался в моё лицо, а потом чётко, растягивая слова, произнёс:

– Ты сама виновата, Дэйри. Или правильнее – номер двадцать сорок пять. Вспомни, скольких миргов ты убила. Неужели думаешь, что тебя могли отпустить после всего? Рабство – лучшее наказание.

Мне вновь стало тяжело дышать. Спазмы удушья сжимали горло, не давая вдохнуть. От ярости и воспоминаний, которые я изо всех сил пыталась забыть, тело сотрясалось в конвульсиях.

– Это была война!!! Мы были равны в бою!!!

– Да, и вы проиграли.

Мефт сделал ко мне шаг, изучающе рассматривая мой пылающий негодованием вид.

– Конечно, я понимаю твою ярость – тихо, вкрадчиво добавил он – Если бы просто плен... Но быть проданной в рабство – унижительно. Согласен. Но признайся, за всё, что ты сделала, за каждую жизнь моего соотечественника – расплата заслужена, а наказание возвышено. И это моя правда. И справедливость моего народа.

Это было пощёчиной – спланированной и болезненной. Возможно, раньше я бы не осталась в долгу. Наверное, в былые времена, Мефт получил болезненный ответный удар. Но сейчас всё по-другому. Я была в его власти, и не могла не помнить об этом.

– Это не так – как можно спокойнее вымолвила я, чуть

подавшись вперед – Ты это знаешь. Правда не может быть на стороне поработителей. Мы защищались. Так поступил бы каждый. И когда-нибудь я докажу тебе.

Редкие брови Мефта взметнулись вверх. Он явно забавлялся моим безвыходным положением и решил получить максимальное удовольствие.

– Да? Очень интересно. И что же ты сделаешь – научишься управлять вселенскими потоками и обрушишь на нашу планету метеоритный дождь? Или испепелишь гневным взглядом пару-тройку несчастных свертов? Я потрясён. Правда. Ещё никогда угрозы от раба не выглядели столь смешными.

Пощёчина номер два. Ну что же, я выдержу и её. Но только ради того, чтобы ответить потом. Теперь я точно знала, что мне делать дальше. На моих губах появилась улыбка. То, что не складывалось в нужный пазл, вдруг стало понятно и осуществимо. Теперь у меня была цель.

– Ты можешь смеяться надо мной. Конечно, издеваться над тем, кто не может дать отпор – привычное дело для мира. Но поверь мне на слово – всему свой час. Скоро, очень скоро, и сверты, и мирги содрогнутся от возмездия.

Мефт ухмыльнулся. На его страшном лице мелькнуло злорадство, которое я не могла не заметить.

– Угроза? Очень мило. Надо спросить у Мэйра, почему он позволяет своему рабу такую вольность. Кстати, ты не заговорила у него? Мне кажется, ты вполне здорова и можешь

продолжить работу в шахте.

Я почему-то не удивилась, что Мефт всё свёл к этому. Где-то в глубине души, я чувствовала, что так и будет. Но мне стало всё равно. Какая-то апатия охватила душу – словно мнимый покой перед гибелью. Я даже собралась высказать, что думаю по поводу его мнения, работы в шахте и всего прочего. И как знать, чтобы случилось, осуществись моя несдержанность, только внезапно входная дверь открылась, и на пороге появился сверт.

Мэйр удивлённо перевёл взгляд с мирга на меня, почувствовав напряжённость между нами.

– Мефт, почему ты так рано? Я думал, ты придёшь позже.

Мирг медленно склонил голову набок, не сводя с меня жёлтых глаз.

– Да вот, решил поболтать с твоим рабом. Девушка отличная собеседница, разбирается в понятиях правды и справедливости, а ещё – возмездия. Я получил огромное удовольствие от беседы. Но мне пора. Я задержался.

Он быстро развернулся, с деланной учтивостью поклонившись Мэйру, и поспешно вышел. Едва за ним закрылась дверь, я обессилено села в кресло. Руки дрожали – от потрясения, воспоминаний и скрытой боли.

– Что произошло? – взволнованно спросил сверт, присев рядом на корточки – Ты очень бледна, Дэйри. Он обидел тебя?

Этот простой вопрос, который задал мой хозяин – пред-

ставитель расы врагов, окончательно меня сломил. Всё, что я пыталась сдержать – обиду, злость, растерянность, внезапно вырвалось наружу. Судорожно закрыв лицо трясущимися руками, я почувствовала, как горячие слёзы потоком потекли из глаз. Крупные капли стекали по щекам, проступая сквозь пальцы. Давно я так не плакала.

Мэйр растерялся. Он неуклюже попытался утешить меня, погладив по волосам. Наверное, он понял, что никакие слова здесь не помогут, и решил предоставить мне самое необходимое – время, чтобы облегчить душу.

Когда же я немного успокоилась, он осторожно повторил вопрос.

– Мефт обидел тебя?

Я покачала головой.

– Нет. Просто... при виде его я вспомнила Землю... войну... смерть своих друзей... отца. Прошлое обнажило старые раны.

Мэйр задумчиво встал.

– Странно. Никогда не видел, чтобы ты плакала. Наверное, он очень сильно всколыхнул твою память.

– Да, так и есть. Скажи, откуда ты его знаешь? Зачем он приходил?

Сверт пожал плечами.

– Мы впервые встретились так давно, что сложно вспомнить точную дату. Вчера он связался со мной, сказал, что надо поговорить. Я сообщил ему код доступа от комнаты.

Только думал, что Мефт придёт позже.

– Откуда он узнал обо мне? – настороженно спросила я, пытаюсь разобраться во всём – Ведь он совсем не удивился, увидев меня. Он знал и про работу в шахте. Словно... следил за моей судьбой... Но это невозможно. Таких, как я – сотни, а он даже запомнил моё имя...

– Это действительно странно. Но думаю, ты преувеличиваешь. Ему нет дела до твоей судьбы. Может, случайно узнал, что раб служит мне. Изучил твоё дело, что-то вспомнил. Но будь с ним осторожнее, Дэйри. Он очень страшный враг. Во всей Вселенной ты вряд ли встретишь более опасного мирга.

Я заметила, как на лицо Мэйра набежала тень. Он что-то скрывал – в этом я не сомневалась.

– Говоришь так, будто он и для тебя опасен.

Мэйр удивлённо посмотрел на меня. Наверное, его возмутил откровенный вопрос. Этот разговор слишком сблизил нас, а это непростительно для хозяина и раба. На секунду мне показалось, что сейчас он напомним о моём месте, но я ошиблась.

Мэйр устало сел в кресло, а когда заговорил, в голосе слышалась такая печаль, что у меня невольно сжалось сердце.

– Да, верно. Ты очень проницательна. Когда мы встречались с Мефтом в последний раз на одной далёкой планете, со мной случилась неприятная история. Не стану пересказыв-

вать её сейчас, поверь, она для меня очень болезненна. Возможно, как для тебя воспоминания о войне. Тогда я покинул замечательную планету навсегда. Но ужаснее всего – я оставил там дорого мне сверта, мою прекрасную любимую по имени Ривия...

Мэйр замолчал, зажмурившись. Не знаю, могут ли плакать сверты, но сейчас показалось, что мой хозяин на это способен.

Прошло несколько минут, прежде чем Мэйр открыл глаза, и в этом чёрном, блестящем взгляде я видела скорбь по несчастной любви. Её невозможно ни с чем спутать. Она горит в сердце, обжигая его страстным пламенем, освещая ярким огнём каждую грань несчастной души. И не смотря на то, что мы представители разных рас и планет, это Великое чувство объединяет всю Вселенную.

– Прошло много времени – раздался глухой, безжизненный голос сверта – Но мне кажется, это было вчера. Мой корабль всё стоит внизу, ждёт, когда я отправлюсь к ней. Только, увы, это невозможно.

Он снова замолчал, а я даже не знала, что и ответить. Эта откровенность смутила меня, поразив до глубины души.

– Может, есть шанс увидеться? – тихо спросила я.

Мэйр грустно покачал головой.

– О, нет. К сожалению, всё очень сложно. Думаю, мой корабль покроется ржавым налётом, пока я смогу что-то изменить. Ладно, Дэйри, на сегодня хватит откровений. Мне по-

ра идти.

Он встал, собираясь уходить.

– Я буду поздно – уже около двери добавил Мэйр – Ложись спать, не жди меня.

Глава 5

Пожелание лечь спать и не ждать хозяина, было невыполнимо. Вторую ночь я не могла заснуть. Встреча с Мефтом перевернула мою реальность, лишив покоя.

Нельзя поддаваться воспоминаниям. Прошлое – коварная ловушка. Она медленно и методично затягивает узел на шее, удушающей петлёй сжимая сердце. И хотелось кричать, плакать, призывать Вселенную к помощи, но только ледяная мгла – моя вечная спутница, растворяла рыдания.

Я не люблю вспоминать прошлую жизнь. Я стараюсь избегать мыслей о ней, прогоняя навязчивые видения. Обрываю на корню витиеватые стебли памятных моментов, не давая им вырасти и вернуть меня назад. Но иногда, холодными одинокими ночами, тоска клешнями сжимает сердце, вспарывая затянувшиеся шрамы. И тогда боль вырывается наружу, стекая солёными слезами по обнажённой душе.

Вот и сейчас. Я слишком отчётливо помнила то, что не нужно. Моё душевное равновесие сильно пошатнулось после встречи с врагом. А ещё – я не могла отделаться от ощущения, что это не просто так. Я не верила в такое совпадение.

Помимо прочего, мысли кружились вокруг истории, рассказанной Мэйром, вернее, её части. Но что является основным? Что скрывает этот странный сверт? Что вынудило его покинуть какую-то планету, оставив на ней возлюбленную?

Всё это было странно. И то, что в этом замешан Мефт, не добавляло мне покоя.

Я слышала, когда вернулся Мэйр. Он, и правда, пришёл очень поздно, но я не стала выходить из своей комнаты, чтобы его встретить. Мне хотелось побыть одной. А когда утром он снова ушёл, я беспокойно встала, чувствуя себе невероятно разбитой.

Мысли вихрем кружились в голове, когда я делала повседневную работу. Не было возможности сосредоточиться на чём-то одном. Я хаотично бродила по комнате, с трудом соображая.

Иногда останавливаясь возле окна, я видела внизу очертания космического корабля. Значит, это корабль Мэйра. Большой, чёрный, похожий на огромный конус. Помню, как заморожено следила за схожим кораблём, когда сверты впервые посетили Землю. Его полёт напоминал мне танец. Плавные движения чередовались с резкими и отрывистыми. Всё зависело от скорости и желания пилота выполнить какой-то манёвр. Да, это был красивый, чудесный танец. Танец приближающейся смерти.

Засмотревшись, я словно вернулась мысленно домой, но когда сзади послышался звук открывающейся двери, показалось, что это дежавю.

Испуганно обернувшись, я вновь увидела Мефта. «Что ему надо?» – как предостережение, пронеслось в мыслях. Я словно предчувствовала, что вчерашний визит не будет по-

следним.

Мирг же, по-хозяйски прошёлся по комнате, небрежно усевшись в кресло. Он молчал, пытливо меня разглядывая.

– Что смотришь? – спустя время, развязно произнёс он – Давно не видела?

Я поспешно отвела взгляд. Ссориться с ним я не собиралась. Отойдя в другой угол комнаты, я продолжила уборку, смахивая пыль с ярких столов.

– Тебя не учили отвечать? – с вызовом бросил Мефт, вставая.

Он нарывался. Провоцировал меня, я это понимала. Конечно, нельзя поддаваться на агрессию.

– Учили – как можно спокойнее вымолвила я – Видела тебя вчера. Постараюсь больше не смотреть в твою сторону.

Мефт тяжело дышал. Его глаза светились ненавистью, но я не понимала причины. Изо всех сил стараясь сохранить нейтралитет, я направилась мимо него, собираясь пройти в свою комнату. Только это не помогло.

Мирг резко схватил меня за руку, когда я проходила рядом. От этой жёсткой хватки у меня чуть не сломалась кость.

– Мне не нравится, что рабу слишком многое позволено! – внезапно заорал он с такой яростью, что у меня зазвенело в ушах.

Это было слишком. Надуманный предлог, чтобы продемонстрировать своё превосходство. Но и это я пропустила мимо ушей.

– Отпусти меня – тихо вымолвила я, устремив на него спокойный взгляд, в котором светилась скрытая ненависть – Мне больно.

– Больно?! – взревел Мефт, сжав мою руку ещё сильнее – Да ты ещё не знаешь, что такое боль!!! Сейчас я покажу!

Я не успела опомниться, как его огромная ладонь оказалась на моей шее. Захрипев, я стала сопротивляться, чувствуя, что ещё немного, и просто задохнусь. С трудом соображая, я брыкалась, нанося ему удары ногами и свободной рукой. Только это не приносило облегчения. Его длинные пальцы душили меня, сжимаясь кольцом. В голове появился туман. Казалось, ещё несколько секунд, и я потеряю сознание. Но вдруг хватка ослабла, и Мефт резко отпустил меня. Почувствовав свободу, я со всей силы ударила его руками в живот, отскакивая на шаг.

– Я ненавижу тебя! – закашлявшись, прохрипела я, ловя ртом воздух – Оставь меня в покое!!!

Внезапно, мой затуманенный взгляд различил ещё одну фигуру. Это был Мэйр. Он резко подскочил ко мне, схватив за локоть.

– Что ты себе позволяешь? – прошипел он, склоняясь надо мной, как палач, над жертвой – Зачем ты ударила Мефта?

Я непонимающе смотрела на него, с трудом соображая.

– Она набросилась на меня, как сумасшедшая! – услышался рядом довольный голос – Едва я зашёл, эта чокнутая напала!

Я не могла поверить в то, что слышу. Кашель ещё душил, а в голове пылал пожар. Но истина того, что меня подставили, уже стала пробиваться сквозь пелену.

– Это не так – прошептала я, не сводя с Мэйра испуганного взгляда.

Чёрные глаза сверта горели яростью. Я ещё никогда не видела такого гнева.

– Ты слишком многое себе позволяешь! – сквозь зубы процедил Мэйр, склонившись так низко, что его лицо оказалось напротив – Не забывай, что ты всего лишь раб!

Я в панике попятилась. В его глазах пылал такой адский огонь, что я невольно сжалась. Наверное, он видел только то, что я ударила Мефта.

– Прости... Я не хотела... Он первый напал на меня...

– Неправда – невозмутимо парировал Мефт – С какой стати мне набрасываться на неё? Думаю, тебе надо разобраться со своим строптивым рабом! Иначе, она всех твоих посетителей уничтожит! А потом и тебя заодно!

Мэйр сжал зубы. Я видела – он верил не мне. Мефт очень удачно подстроил мою агрессию.

– Я слышал, рабов на Земле пороли плетью за дерзость?! Мне кажется, это отличное наказание! Что скажешь, номер двадцать сорок пять?

Я сжалась. Мэйр впервые назвал меня по номеру клейма на плече, и это не сулило ничего хорошего.

– Но я не виновата... Я защищалась...

– Да ты ещё и лжёшь!!! – заорал сверт, толкнув меня с такой силой, что я отлетела к стене.

Больно ударившись, я распласталась на полу. Осознание неизбежного наказания огнём опалило сознание.

Мэйр медленно приближался и остановился совсем рядом. Его огромная фигура выглядела свирепой – ничем не лучше надсмотрщиков. И я не знала, что он мог сделать со мной – выбросить в окно, размозжить голову или подвергнуть пыткам, но только раздавшийся вкрадчивый голос Мефта его остановил.

– Не марай руки об это ничтожество. Видишь – раб остаётся рабом. Так пусть возвращается на рудники, где ей самое место. Она неблагодарна – ты сам это видишь. И не ценит твою доброту.

Мэйр сжал кулаки. От злости, негодования или боли – я не могла понять. Внезапно вспыхнувшая грусть в чёрных глазах озарила моё сердце надеждой, но этот тусклый свет мгновенно погас.

– Ты прав – глухо выдавил он, переводя дыхание – Я ошибся в ней. Рабы должны быть в шахтах. Все до единого.

Через десять минут в комнату вошли двое свертов. Их огромные фигуры в нелепой обтягивающей одежде, выглядели устрашающими. Я поняла – это надзиратели.

– Идём! – рявкнул один из них, бросив на меня испепеляющий взгляд.

Ну вот и всё. Моё подобие свободы закончилось так же внезапно, как и появилось. Ну что же, спасибо небесам за этот короткий перерыв, когда я чувствовала себя человеком, а не рабом. А впереди ждала цепочка изнурительных дней, ночей, непосильного труда и мрака, среди которого вскоре оборвётся моя жизнь.

– Пошевеливайся! – заметив моё замешательство, выкрикнул второй.

Он быстрыми шагами приблизился ко мне, грубо схватив за руку. Я не сопротивлялась, когда он стал толкать меня к выходу. Лишь возле двери я быстро оглянулась. Мне в последний раз хотелось увидеть лицо Мэйра. Нет, я не винила его за этот поступок. Разве я могла? Он спас меня. Вылечил. Дал короткую возможность свободно дышать. И если бы не Мефт, возможно, мы бы остались друзьями ещё чуть-чуть. Но всё должно было закончиться рано или поздно. Это факт.

На застывшем лице сверта не читались эмоции. И только глаза... Их тоску мне не забыть никогда. Они словно умоляли простить и не держать зла.

– Прощай – тихо вымолвила я, без тени обиды или осуждения – И спасибо за всё.

Меня толкнули вперёд с такой силой, что я чуть не упала. Дверь за моей спиной закрылась, навсегда отобрав единственное существо этой расы, кто был ко мне действительно добр. Я этого не забуду.

Меня повели по длинному, запутанному коридору. Ка-

кая-то странная апатия охватила тело и разум. Перед глазами проносились картины детства – поле, усыпанное ромашками и колосками, журчащий вдаль ручей, яркое солнце, багровый закат. Всё это впилося в затуманенное сознание, закрывая собой тьму, к которой меня вели.

Вскоре мы стали спускаться вниз, к сердцу планеты. Жар, которым дышали недра, обволакивал и проступал на теле каплями пота. Было невероятно душно. Спёртый воздух сжимал грудь, не давая сделать полноценный вдох. Мы спустились в ад.

Здесь, в невероятно раскалённой природной печи, я видела только одно – родное, ярко-голубое небо. Сейчас оно звало меня, обещая покой и безмятежность – то, к чему так долго стремилась душа.

Как часто мы смотрим на небо? Признаюсь, я смотрела редко. Постоянная суета в прошлой жизни не давала возможности оторвать взгляд от грешной земли. Были редки те мгновения, когда я поднимала к небу глаза, рассматривая белые, пушистые облака или яркие, далёкие звёзды. Я не была романтичной. Нет, была, только очень давно – в детстве и беззаботной юности. Но жизнь жестоко сорвала розовые очки, когда мне было семнадцать. Мой любимый человек предал меня. Его звали Генри. Наверное, с тех самых пор я перестала смотреть на небо. Оно мне стало ненавистным. Пустым. Равнодушным. Оно никогда не отвечало на мои отчаянные мольбы, словно насмехаясь над проблемами.

И я больше не пускала его в свою жизнь. Оно молчало. Я ненавидела. Но вот, сейчас, впервые за долгое время, я услышала тихий зов. Еле слышный, но настойчивый, он пронизывал душу, заполняя каждую клетку несчастного тела. Он призывал встрепенуться, очнуться от безысходности и что-то предпринять. Сделать рывок. Пусть последний, но попытаться его совершить. Рискнуть всем, оказаться между жизнью и смертью, и будь, что будет... Наверное, именно в этот момент в сознании впервые мелькнула мысль о побеге.

– Чего стала? Заходи!!!

Я отрешённо посмотрела на стражников. Они застыли, злобно уставившись на меня. Я же стояла перед входом в шахту, не делая последнего шага.

Меня втолкнули с такой силой, что пролетев два метра, я упала лицом вниз. Но тело не ощутило боли от падения. В сознании продолжала пульсировать цель – та, ради которой надо жить. Я должна бежать отсюда. Должна вернуться домой. На Землю. И ради этого я сделаю всё.

Дверь с неприятным лязганьем закрылась, и громкое эхо прокатилось в пустоте. Такой странный звук. Словно начало отсчёта.

Я медленно встала. Внизу, среди огня и жара, кипела работа. Десятки землян ковыряли мотыгами крепкий грунт, откалывая куски руды и погружая их в вагонетки. Чёрная сажа, перемешанная с едкой глиной, покрывала полуобнажённые тела. В тусклом свете они казались призраками – нере-

альными, мрачными, с отблесками пламени на грязной коже. И только тихий стон, срывающийся с пересохших губ, когда тяжёлая плеть надзирателя опускалась на чью-нибудь сгорбленную спину, напоминал, что здесь ещё есть жизнь.

Кто-то схватил меня сзади, бесцеремонно толкая вниз. Через минуту я оказалась рядом с другими рабами. Никто из них даже не посмотрел на меня, опасаясь наказания, и только Шон задержал на мне пристальный взгляд.

Подняв тяжёлую мотыгу, я встала в один ряд со своими товарищами по несчастью. Это были все те, с кем я бок о бок трудилась вот уже два года... Только стало их намного меньше.

– Думал, ты умерла – тихо прошептал Шон, осторожно подвинувшись и усердно откалывая руду рядом со мной.

Это был высокий парень моего возраста, худощавый, но жилистый и крепкий. Его некогда короткие тёмные волосы грязными клочьями свисали ниже плеч, а симпатичное прежде лицо покрывала густая борода и толстый слой копоти. Я познакомилась с Шоном ещё на Земле. Мы вместе учились в школе – я, он и Генри, а потом сражались в последнем бою. И нас с ним, в числе прочих выживших, взяли в плен. Шон был одним из немногих, кому я доверяла.

– Почти умерла – под стать ему тихо вымолвила я – Что с Заром?

Мысль о том, кого жестоко избивали в клетке надзиратели до того, как меня нашёл Мэйр, мучила каждый день.

Но раньше я не могла узнать о судьбе несчастного. И только здесь был шанс выяснить правду.

Шон с такой силой сжал в руках мотыгу, что ещё до ответа я всё поняла.

– Не выжил. Эти твари убили его.

Перед глазами возникла пелена, скрывая яркие вспышки ненавистного огня. Сердце больно сжалось, глухо отдаваясь в висках. До последнего я надеялась, что Зар выжил. Он был замечательным человеком – добрым, честным, справедливым... Он был хорошим другом. А теперь его нет...

– Они за всё ответят – прошептала я, сжав зубы до хруста
– За всё...

Резкий свист прорезал душный воздух. Плеть надсмотрщика взвилась, подобно змее, опустившись на мою спину. Не ожидая удара, я упала на одно колено.

– Вставай!!! – заорал один из свертов, подходя ближе –
Давай работать!!! Молча!!!

Руки конвульсивно сжали мотыгу. Сознание пылало, шепча о самоубийственном порыве. На миг я представила, как сейчас развернусь и наотмашь ударю тяжёлым инструментом врага. Я смогу вонзить острое железо ему в горло. Смогу убить его прямо сейчас. И пусть для меня уже ничего не будет, и жизнь оборвётся с невероятной скоростью, смерть ненавистного существа успокоит бунтующую душу.

– Не надо – еле слышно прошептал рядом Шон. Он словно прочитал мои мысли, вернув к реальности.

Я перевела на него затуманенный взгляд, тихо вздохнув. Инстинкт самосохранения перевесил на этот раз. Я медленно выпрямилась, пытаясь выбросить из головы недавний порыв. Руки начали привычно, словно на автомате, разбивать твёрдый грунт, выполняя прямое предназначение раба. Попытка бунта стала затихать в мятежном мозгу. Но я верила, что скоро не нужно будет её сдерживать.

Глава 6

Три следующих дня ничем не отличались друг от друга. Мы работали по двадцать два часа в сутки, а затем возвращались в тесные клетки. У каждого она была своя – изолированная тюрьма на время короткого сна. Это очень осложняло общение между нами. Вернее, его практически не было. Разговаривать во время работы нам не разрешалось. Единственное время, когда мы могли немного пообщаться – моменты приёма пищи. Нас кормили два раза в день, загоняя в большую комнату. Она была грязной и обшарпанной, да и находилась недалеко от спуска в шахту. Но именно там у нас было пятнадцать минут на обед и ужин. Именно там мы могли обмениваться короткой информацией, пока надсмотрщики ослабляли своё пристальное внимание.

Конечно, попытка организовать побег в таких условиях была приближена к нулю. Только меня это не останавливало. Я твёрдо решила, что должна попытаться. Даже, если потерплю поражение. Другого выхода для себя я не видела.

Я не знала, как смогу бежать. Конечно, в одиночку было не справиться. У меня были друзья, но я не уверена, что у них хватит сил. Они сломлены, измотаны, почти уничтожены. Но иногда в их глазах – уставших и потухших – я видела искры борьбы. И тогда я понимала – вот оно. Вот то, что ещё осталось в каждом из нас – жажда свободы.

В нашей шахте, одной из многих на этой планете, было двадцать восемь человек – девять женщин и девятнадцать мужчин. Надо переговорить с каждым, чтобы выяснить настроения и страхи. Узнать у всех, что они думают по поводу моей безумной затеи. Только действовать предстояло очень осторожно. Во-первых, чтобы ни о чём не догадались сверты, а во-вторых – чтобы никто не захотел мне помешать. Дело в том, что среди землян были такие, кто мог предать ради лучшего отношения к себе или за возможность более лёгкой работы. И именно они были моей главной проблемой.

Сегодня я сообщила Шону о своём плане. За обедом мы сели есть рядом, но чуть подальше от остальных. Шон был первым, кому я решила довериться.

– Это невозможно! – выпалил он, замерев. Его рука, в которой он держал ложку, застыла над отвратительной похлёбкой – Ты понимаешь, что говоришь?

– Конечно. Я ещё не сошла с ума – обиженно прошептала я.

– Извини, но как раз наоборот. Это самоубийство!

– Я так не думаю. Если всё правильно рассчитать, у нас получится. Сверты думают, что мы на это неспособны. Они относятся к нам, как к малоразвитой расе, подавляя нашу волю жестокостью. Они уверены, что мы смирились. Но это не так.

Шон не сдавался, пытаясь меня отрезвить.

– Они не настолько глупы, чтобы позволить нам сбежать.

Пребывание у сверта, который тебе помог, лишило тебя рас-судка.

Я покачала головой. Если мне не удастся убедить Шона – единственного настоящего друга, всё будет напрасно.

– Именно из-за этого сверта я поняла, что сбежать можно. Он мне кое-что рассказал. Посмотри, тут нет датчиков сле-жения, всяких камер наблюдения и прочей ерунды. Но ведь мы оба знаем, что этого добра у них много. Почему же не использовать его здесь?

Казалось, уверенность Шона в моей чокнутости пошатну-лась.

– Не знаю... Может, мы их просто не видим.

– Нет. Их просто здесь нет. Нас считают стадом бара-нов, для контроля над которым достаточно пастухов. Что мо-жет сделать этот баран, если он в надёжном загоне? Ничего. Только то, ради чего его держат. О каком побеге могут ду-мать земляне? Вот как считают сверты. Вспомни, как мы от-носились к рабам на Земле. То же самое происходит и здесь. Достаточно решёток и надсмотрщиков.

Шон поморщился, отодвинув от себя тарелку.

– Твоё сравнение с рабами на Земле очень кстати...

– Да. Мне о нём сказал Мэйр – тот сверт, который меня лечил. Но дело не в этом. Именно потому, что от нас никто не ждёт сопротивления, у нас всё получится.

Шон молча уставился на стол. Его аппетит пропал из-за зажженной глубоко внутри искры света.

– Всё равно это невозможно. Даже, если у нас получится поднять бунт и перебить этих тварей, и допустим, мы сможем сломать замки и оказаться наверху, что дальше? Как мы сбежим с этой планеты? Нас убьют раньше, чем мы вдохнём чистый воздух.

Так, всё так. Он верно говорил, но я не собиралась сдаваться.

– Я думала об этом. Ты всё правильно говоришь, только у меня есть идея. Помнишь, когда сверты впервые прилетели на Землю? Мы приняли их, как друзей. Мы обменивались информацией относительно развития наших рас и достижений.

– Конечно, помню. Я ведь тогда учился в университете космических технологий. Помню, как с преподавателями разбирали устройство их кораблей.

– Вот именно! Ты же лётчик! Ты сам говорил, что летал на их кораблях ещё до войны! Значит, ты сможешь управлять одним из них!

Я понизила голос. Моё возбуждённое дыхание срывалось, а губы невероятно дрожали.

– Я знаю, где стоит корабль – заговорщицки прошептала я.

Шон несколько секунд пристально смотрел на меня. Я видела в его взгляде вспыхнувшую надежду, сомнения и что-то ещё. Но внезапно он сник, опустив голову.

– Дэйри, это не совсем так. Да, я летал на кораблях свер-

тов, и по-правде сказать, их устройство немногим отличается от земных. Но это было на Земле. На её орбите. Не за пределами и не в космосе. Я не уверен, что смог бы справиться с их кораблём в этих условиях.

Да, я подозревала, что он может ответить такое. Но другого выхода у нас не было. Я порывисто взяла Шона за руку, не сводя с него глаз.

– Ты – наша единственная надежда. Только ты. Никто здесь не сможет даже попытаться взлететь. Никто, кроме тебя. Но... если ты боишься не справиться, тогда забудь всё, что я говорила. Без тебя никакой план не сработает, потому что улететь с этой планеты можно только с тобой.

Карие глаза Шона вспыхнули негодованием.

– Я не боюсь! – выдернув руку, поспешно прошипел он – Никогда не смей обвинять меня в трусости! Только одно дело рисковать своей жизнью, и совсем иное – жизнью других. А что, если твоя вера в мои силы окажется напрасной? Что, если я не смогу взлететь? Ты понимаешь, что нас всех убьют немедленно! Думаешь, все эти люди готовы пожертвовать будущим ради нелепого шанса?

Шон обвёл присутствующих быстрым взглядом. Они наспех заканчивали есть, поспешно проглатывая последние крохи.

– У них здесь нет будущего – тихо вздохнув, пробормотала я – Как и у нас. Ты сам это прекрасно знаешь. Мы всё равно умрём, рано или поздно. Но я предпочитаю умереть

с надеждой на успех, в попытке к бегству, а не оказаться забитой до смерти кнутом во время работы.

Шон молчал. Я не знала, достучалась ли до его сердца, или моя отчаянная идея обречена на поражение уже сейчас. Но я очень надеялась на первое.

– На выход!!! – заорал один из свертов, громко стукнув по железной доске.

Все, как один, быстро встали, поспешно направившись к двери. Задерживаться нельзя. Иначе кнут снова пройдёт по чьей-то спине.

До вечера я напряжённо ждала ответа Шона. Во время работы я старалась держаться от него подальше, понимая, что решение он должен принять сам. Всё, что от меня зависело, я сделала. Если он откажется, буду действовать в одиночку. Да, тогда шансов на успех у меня почти не останется, но я всё равно не сдамся. Теперь нет. Ни за что.

Когда смена закончилась и мы, измученные и уставшие, побрели к клеткам, Шон сам подошёл ко мне. Я напряжённо ждала, одновременно чувствуя вкус страха, надежды и отчаянья на запёкшихся губах.

– Хорошо – тихо прошептал он, чтобы надзиратели нас не услышали – Я согласен. Попробую собрать команду таких же сумасшедших, как мы. Или сбежим, или умрём вместе. Третьего не дано.

С души свалился огромный камень. Стало настолько лег-

ко, что я готова была вернуться к работе. За спиной будто выросли крылья, поднимая меня к облакам.

– Спасибо – вырвалось у меня – Я надеялась на твоё согласие.

Шон угрюмо кивнул, предусмотрительно отходя в сторону. Один из надсмотрщиков внимательно рассматривал нас, угрожающе потянувшись к кнуту. Но мы уже оказались возле клеток, и поспешно зашли в них, услышав лязганье тяжёлых замков на дверях.

Я вымученно села на пол. Шон согласился – это главное. Теперь предстояло самое сложное – разработать план побега и собрать команду тех, кто готов рискнуть жизнью ради свободы. Я чувствовала, что и первое, и второе у нас получится, потому что если есть слепая вера в успех, всё остальное преодолимо. Возможно выполнить всё, когда ты веришь. Вселенная снисходительна к смелым. Так учил меня отец. Учила мать. И эта убеждённость сейчас была у меня. Я дышала ею, жила, ощущая в каждой клетке измученного организма.

На протяжении следующих четырёх дней я взволнованно ждала, когда Шон всё разузнает. Я знала, что всем предстоит испытать эту панику – смесь сладкой, призрачной надежды и липкого страха смерти. Шон категорически запретил мне вести разговоры о побеге с другими, обещая выведать всё самостоятельно. Говорил, что риск слишком велик, чтобы вдвоём одновременно тормозить людей. Я не сопротив-

лялась, полностью ему доверяя. Сама же я пыталась придумать план, который помог бы нам совершить невозможное. Отчаянный, безумный замысел, открывающий путь к свободе.

– Слушай – на пятый день тихо произнёс Шон, усаживаясь поближе ко мне в столовой – Я всё узнал. Вот только... новости не радостные.

Я напряжённо ловила каждое слово, сцепив от волнения зубы.

– С нами пойдёт только восемь человек. Увы, больше никто рисковать не хочет.

Моё сердце упало.

– Только восемь? А как же остальные?

Шон покачал головой, уставившись перед собой в одну точку.

– Боятся. Одни уверены в поражении, другие якобы слышали, что сверты собираются перевести всех на более лёгкий труд. Скоро придёт новая партия рабов с Земли. Мы уже вымучены, плохо работаем. Нас хотят заменить.

– Что за бред? Какой лёгкий труд? Если нас и заменят, то просто убьют. Сверты никогда не сделают нашу жизнь легче.

– Я тоже так думаю. Но убедить в этом остальных не смог. Так что – всего нас десять. И надо поторопиться, пока не передумали и эти.

Я лихорадочно соображала. Всё это было неправильно. Я до последнего надеялась, что у нас будет большое числен-

ное преимущество перед врагом. Ведь надзирателей немного, около пяти. Если бы все объединились и напали на них, всё могло получиться. Но всего десять человек... Это так мало...

– Ну что же... – задумчиво сказала я, проведя рукой по вспотевшему лбу – Значит десять. Наверное, так угодно судьбе.

Шон вздохнул.

– Хотел бы и я так верить в судьбу, Дэйри. Но боюсь, мы не справимся.

Я подняла на него удивлённый взгляд, а он, словно прочитав немой вопрос, поспешно ответил:

– Я с тобой. До конца. Я тебя не брошу, ведь именно это когда-то пообещал и не собираюсь нарушать слово.

Он медленно поднял руку, слегка коснувшись моей щеки. И это простое движение невероятно успокоило и подбодрило меня. А когда на губах Шона мелькнула ласковая улыбка, я поняла, что наша дружба – единственный свет в этом мраке.

Глава 7

До конца дня мы с Шоном старались держаться вместе, во время короткого отдыха обговаривая шёпотом план побега. У нас не было разногласий, даже наоборот. Мы дополняли друг друга в деталях, почти одновременно озвучивая какие-то моменты. Никогда не думала, что мы можем так слаженно мыслить. И вот, к вечеру, план оказался готов. Его выполнение было назначено на завтра, ближе к концу смены. Осталось сообщить детали тем, кто решил бежать с нами.

Давно я не чувствовала такую окрылённость и поднятие духа. Подумать только – ещё немного, и мы можем оказаться на свободе. У меня перехватывало дыхание от томительного ожидания, которым наполнились бесконечные минуты и часы.

Следующий день наступил, словно через вечность. Я с трепетом ждала момента, когда мы, тщательно оберегая нашу тайну, тихо поведаем восьмерым смельчакам отчаянный план. И когда это произошло, я впервые увидела в их измученных, потухших глазах робкую искру надежды. Только бы всё получилось.

Итак, нас было десять человек – я, Шон, Жюль, Вера, Инга, Ник, Илья, Алан, Джулия, Поль. Небольшая команда идущих на смерть. Хотя нет, конечно не так. Идущих к победе и успеху. Наверное.

Было решено дожидаться конца смены. На улице должно стемнеть, а это нам на руку. Ну а остальное – мы полагались на случай и правильный расчёт.

Сердце гулко стучало в ушах, отдаваясь нетерпением в каждой клетке тела. Предвкушение сводило с ума, обволакивая призрачной пеленой напряжённый мозг. Ещё немного. Ещё чуть-чуть.

Но вот, когда до часа «Икс» оставалось совсем немного, что-то пошло не так. Не помню, как я оступилась, растянувшись на полу. Наверное, сказалось избыточное напряжение и ожидание. Может, сильный перегрев организма из-за вырвавшегося недалеко огненного пламени. Но я упала. И всё бы ничего, только сверт, стоявший рядом, внезапно взбесился. С громкими ругательствами, он бесцеремонно выхватил тяжёлую железную палку, и со всей силы опустил её на мою спину.

– Подъём!!! Чего разлеглась?!

Сцепив зубы, я попыталась встать. И клянусь, это бы получилось, но следующий град ударов лишил меня этой возможности. Сверт с немыслимым остервенением принялся бить меня по спине, плечам и ногам. Я чувствовала, как кожа под лопаткой лопнула, и горячая кровь струёй потекла на грязный пол. Дыхание перехватило от очередного сильного удара и я, скорчившись, тихо застонала.

Внезапно, избиение прекратилось. С трудом соображая, я приоткрыла веки, пытаюсь различить, что же произошло.

Рядом стоял Шон. Не знаю, когда он успел подбежать, только он встал между мной и надзирателем.

– Не надо... – тихо прошептала я, понимая, что произойдёт.

Но Шон меня не слушал. Он стоял, тяжело дыша, не мигая уставившись на сверта и сжимая от ярости кулаки. А тот, словно приняв вызов, только сильнее сдавил палку длинными пальцами.

– Хочешь принять наказание вместо неё?! – взревел он, замахиваясь – Да я вас двоих уничтожу!!!

Удары посыпались на Шона с невероятной скоростью. Несколько секунд ему удавалось стоять на ногах, но вынести такой напор было невозможно. Не устояв, мой друг упал на раскалённый грунт.

– Нет, пожалуйста, не надо!!! – закричала я, подползая к Шону и пытаясь его загородить – Оставь его!!! Он не виноват!!! Накажи меня!!!

Но сверт не слушал. Он размахнулся, ударив меня ногой с такой силой, что я отлетела на несколько метров, ударившись головой о камень. От боли потемнело в глазах. Сознание стало угасать, погружая меня во мрак.

Сквозь невероятный жар, который расплавлял мою спину, я почувствовала острую боль. Это болело моё сердце, моя душа. Приоткрыв глаза, я с содроганием заметила лежавшего рядом Шона. Осторожно приподнявшись на локте, я под-

ползла к нему, приложив ухо к окровавленной груди. Казалось, если я сейчас не услышу трепетного биения, то просто умру.

Тихий, еле различимый стук сердца наполнил меня жизнью. Затравленно оглянувшись, я заметила, что свертыв далеко. Очевидно, они решили на время оставить нас в покое. Дрожащей рукой я слегка похлопала Шона по щекам.

– Очнись... Ну давай же...

Он тихо застонал. Правая бровь сильно распухла, закрывая собой глаз. Порванная рубаха была в крови, которая ещё сочилась из ужасных ран. На левой руке увечье было так глубоко, что я не сомневалась – задета кость.

– Дэйри... – прошептал Шон, открывая глаз – Прости... придётся бежать без меня.

Только сейчас я вспомнила о побеге. Осознание поражения клешнями сжало сердце.

– Нет, без тебя побег невозможен.

Шон закашлялся. На запёкшихся губах выступила кровь.

– Не спорь... Мне всё равно конец...

Я с трудом перевела дыхание. Какие ужасные слова.

– Я тебя не брошу.

– Оставь, Дэйри. Поединок со смертью – вся наша жизнь.

С самого рождения мы пытаемся выжить... не сломаться под ударами судьбы, преодолеть нависшую над нами тьму. Мы отвоевываем себе годы, но ведь проиграем всё равно... Это бой не на равных. Это просто отсрочка известного конца.

– Не говори глупостей – зажмурившись, чтобы предательские слёзы не вырвались из глаз, прошептала я – Ты выживешь. И мы всё равно сбежим. С тобой. Ты можешь встать?

Я поднялась, протянув руку. Осторожно, пытаясь сдерживать стон, Шон медленно встал. Его качало, и он с трудом удерживался на ногах, но сила воли ещё горела в избитом теле.

– Ну вот. А теперь слушай меня. Побег откладывать нельзя. Если у нас получится выбраться, на корабле должны быть лекарства. Ты поправишься! Смена скоро закончится. Все ждут команды. Идём к ним, пока свертывания не спохватились, что мы не работаем.

Несколько долгих секунд я чувствовала, что Шон сомневается. Конечно, в его состоянии он мог сдать. Слишком тяжёлые увечья. Только я сдаваться не собиралась, хотя сама еле стояла. И в эти мгновения я отчаянно молила небеса, чтобы они послали нам силы.

– Ладно... – глухо пробормотал Шон, прищурив воспалённый глаз – Только дай слово, что если я не смогу идти, ты меня бросишь. И вы попытаетесь сами. Алан тоже немного разбирается в полётах. Не хочу быть вам обузой.

– Обещаю – сжав кулаки до боли в ладонях, прошептала я – Идём.

Свертывания, заметив, что мы идём, ковыляя и шатаясь, чтобы приступить к работе, довольно оскалились. Конечно, они чувствовали превосходство. Ну и пусть.

Сегодня дежурило четыре надсмотрщика. Все они стояли по углам нашего тоннеля, в котором мы работали. Мимо, как обычно, проносились вагонетки, в которые рабы накладывали куски грунта. Не знаю, что дальше делали сверты с рудой, только вагончики резво неслись кверху по проложенным рельсам. И я знала, где их конечная остановка.

Заняв свои места, мы с Шоном осторожно подошли к тем восьмерым, которые были в шаге от безумства. Они испуганно рассматривали нас. Я читала в их глазах немой вопрос – всё ли по плану или побег придётся отложить? Тремя еле заметными похлопываниями по бедру, я их успокоила. Это был условленный знак, что всё в порядке. А когда каждый из нас осторожно достал заготовленный острый кусок камня и сунул за пояс, время пришло. Пора.

Мы работали возле огнеопасного участка. Но я знала, что огонь извергается не сам по себе. Здесь, за завалом, было скопление горючей смеси. Сейчас она была замурована, иногда просачиваясь и вспыхивая пламенем. Каждый из нас теперь стал работать возле определённого сегмента. Наши мозолистые руки сильнее сжимали мотыги. Шон был совсем плох. Несколько раз он чуть не терял сознание, шатаясь, и с невероятным трудом удерживаясь на ногах. Терпи, мой хороший. Ещё немного.

Вагонетки как раз остановились недалеко от нас. За всё это время я выучила наизусть тот интервал, который они стояли. Людям приходилось очень быстро работать, чтобы

успеть их наполнить. И вот сейчас, пока они ещё пусты, у нас был шанс. Переглянувшись, мы, как по команде, со всей силы ударили по слабому месту в завале, который скрывал накопившуюся смесь. Даже небольшой трещины стало достаточно, чтобы чёрная лава вырвалась наружу и стала стремительно растекаться. А дальше... всё произошло, как во сне. Огонь вспыхнул моментально. Его огромные языки поднялись почти до двух метров. Мы быстро отскочили, услышав громкие крики свертов, проклятия и испуганные вопли землян. Пожар молниеносно охватил территорию, наполняя воздух едким чёрным дымом. Началась паника. Действовать надо было быстро. Мы стали спешно отступать к вагонеткам, кашляя от дыма. Только бы дойти. Только бы успеть.

Огонь быстро добрался до огромного запаса лавы, скрытого завалом. И вот, когда мы были уже в шаге, раздался мощный взрыв. Нас накрыло пылью и мелкими камнями, отбросив взрывной волной. Сквозь тёмную завесу не было ничего видно.

Кашляя, я поднялась, ища глазами Шона. Он лежал рядом, присыпанный грязным песком. Склонившись, я стала его тормошить, но он был в сознании и поднялся сам. Я взяла его за руку, понимая, что не должна отпускать. Просто не имею права.

Поддерживая его, я испуганно оглядывалась на остальных. Фигуры различались с трудом. Было невозможно понять, кто рядом. Моргая, щурясь и растирая сажу по лицу,

я доковыляла к вагонетке.

Шон крепко держал меня за руку. Я буквально тащила его, совсем выбившись из сил. Кто-то рядом позвал меня по имени. Кажется, это Жюль.

– Быстрее! – воскликнула я, нащупывая шершавый край
– Они скоро поедут!

– Если не повредило рельсы! – прокричал Илья, подбегая к нам, и помогая Шону забраться внутрь.

Я залезла следом. Как и предполагали, в вагонетке могли разместиться двое.

– Скорее, залезайте в другие! – поторопила я ещё четверых, кто к нам подбежал. Это были Вера, Ник, Алан и Джулия.

Но их не нужно было подгонять. Понимая, что второго шанса не будет, они запрыгнули внутрь в тот самый момент, когда поезд с тихим скрежетом стал набирать скорость. Я осторожно высунула голову, осматриваясь, нет ли погони.

Сквозь пелену дыма и огня я видела фигуры свертов, а ещё землян – тех, кто не решился на побег. Все они торопливо пытались отойти подальше от бушующего пламени, которое становилось всё сильнее, превращаясь в сплошную огненную стену.

Конечно, пожар скоро потушат. Я слышала рёв сирены, понимала, что наш спасительный состав могут остановить, или он действительно сойдёт с рельс из-за возможных обвалов. А ещё за нами могла начаться погоня. Или на выходе из

тоннеля нас будут ждать сверты. Так много опасностей. Так мало надежды. Но я верила, что небеса сегодня будут милостивы к нам, и судьба улыбнётся измученным душам.

Глава 8

Наш последний поезд мчался вперёд, к поверхности планеты. Нас трясло на непонятных поворотах. Был ужасный гул, словно мы ехали по жерлу проснувшегося вулкана. Хотя, впрочем, так и могло быть.

Я взволнованно рассматривала Шона. Мы лежали бок о бок, и я пыталась не давить на его израненное тело. С содроганием видела, как из раны на левой руке пульсирующей струйкой забила кровь.

Шон молчал. Его единственный здоровый глаз был закрыт, а с полураскрытых, запылённых губ срывалось шумное дыхание. Как страшно. Мысль о том, что могу его потерять, ножом распарывала сердце. Нет, только не это. Мне не нужна свобода такой ценой.

– Дэйри... – внезапно пробормотал он, порывисто взяв меня за руку – Давай сегодня пойдём гулять. Я покажу тебе одно замечательное место... Там река... и поле... а ещё высокий обрыв... Мы будем всю ночь гулять под луной и слушать соловьиные трели...

Я зажмурилась, чувствуя огонь в глазах. У него начинался бред.

– Хорошо, Шон, как скажешь – осторожно погладив его по спутанным волосам, прошептала я – Пойду с тобой, куда захочешь. Только не уходи без меня.

Он затих, улыбнувшись, а я дрожащей рукой проверила пульс. Еле слышное биение...

Сильный толчок резко остановил наш состав. Повеяло свежим воздухом, который ворвался в лёгкие, наполняя их живительным кислородом. Мы были наверху.

Аккуратно высунув голову, я увидела две огромные фигуры свертов. Они, как ни в чём не бывало, возились рядом с кучами руды, присев на корточки. Сейчас они повернутся к вагонам, и увидят, что они пусты. А потом увидят нас.

Медлить нельзя. Другие тоже заметили свертов, осторожно выбираясь из вагонеток. Ну вот, теперь в бой. Бесшумно, словно тени, мы подкрались к врагам. Они обернулись в тот самый миг, когда Алан выхватил из-за пояса острый кусок камня.

Непонимание, смятение и ужас навсегда застыли в их чёрных, раскосых глазах. Они даже не успели опомниться, как мы, бесправные рабы, свалили их на пол и перерезали горло. Давно я не испытывала такого удовлетворения.

Тяжело дыша, я отступила на шаг, вытерев с рук зелёную кровь ненавистных существ. Вот оно – начало расплаты. Точка отсчёта.

– Куда теперь? – послышался голос Ника – низкого, коренастого мужчины с длинной, рыжей бородой.

– Где Инга и Поль? – осмотрев всех, кто стоял рядом, спросила я.

– Их похоронило под завалами – печально произнёс Илья,

поправляя разорванную на груди рубашку – Я сам видел, как они погибли.

– Жаль... Надеюсь, это последние жертвы нашей команды. Помогите Шону. Он без сознания.

Мужчины быстро рванулись к вагонетке, вытаскивая Шона, женщины подбежали ко мне.

– Надо спешить – нервно произнесла Джулия – высокая девушка чуть старше меня.

– Да. Нам в ту сторону.

Я махнула рукой за угол. Там должен быть корабль Мэйра. Я хорошо помнила эту сторону здания, когда жила у странного сверта.

Не теряя времени, мы побежали вперёд. Шона буквально тащили, взяв под руки. Его сознание немного прояснилось, вот только сил идти совсем не было.

Повернув за угол, мы увидели огромный, остроконечный корабль. Он одиноко стоял невдалеке – устрашающий гигант свертов. Дорога до него была короткой – всего около трёхсот метров, но именно они могли поставить точку в нашем побеге.

Переглянувшись, мы со всех ног помчались к свободе. В голове хаотично проносились мысли о возможных выстрелах сзади, о вое сирен, о том, что это могут быть последние минуты жизни. Воображение рисовало ужасные картины расправы, если нас не убьют на месте. Все чувства обострились до предела. Но никто даже не подумал остановиться.

Дороги назад просто не было.

Взобравшись по ступенькам, мы остановились перед входом, тяжело дыша. Вот оно – последнее испытание. Осталось так мало – всего лишь улететь с враждебной планеты. Но именно это было труднее всего.

Не дожидаясь, когда Шон будет в состоянии сфокусировать взгляд на приборе, открывающем дверь, Алан быстро откинул маленькую крышку на вертикальной панели. Его пальцы уверенно нажали несколько кнопок в определённой последовательности, и тяжёлая дверь бесшумно отъехала в сторону.

– Ты сможешь полететь? – удивлённо спросила я. Не думала, что кроме Шона кто-то сможет поднять эту посудину вверх.

– Нет. Я немного знаком с устройством этих кораблей, но не более.

Алан бросил на Шона сочувственный взгляд.

– Придётся тебе, дружище, собрать последние силы. Иначе мы навсегда останемся в этом проклятом месте!

На бледном, осунувшемся лице Шона выступил пот. Несчастный держался из последних сил, стараясь не потерять сознание.

– Постараюсь – глухо выдавил он, закашлявшись.

Алан уверенно повёл нас к кабине управления кораблём. Не знаю, откуда он был знаком с извилистым маршрутом, но никто не сомневался, что он ведёт нас правильным путём.

Наконец, мы оказались в самом главном месте. Большая, просторная комната с огромными овальными окнами, выглядела нереальной. Всё вокруг блестело серебристым светом – от приборов управления до гладких, серых стен. Словно всё было покрыто светящейся пылью или мелкими крошками сверкающего стекла. Даже кресла пилотов сливались с этим странным, непонятным блеском.

Алан и Ник осторожно подвели Шона к панели управления, усаживая в одно из глубоких кресел.

– Давай – прошептала я, склоняясь к нему и убирая прядь спутанных волос с высокого лба – Теперь твой выход.

Шон поднял на меня затуманенный взгляд.

– Дэйри... – еле слышно прошептал он, облизнув пересохшие губы – Я почти ничего не вижу... Здесь должна быть панель с координатами... Надо задать необходимые...

Мы с Аланом переглянулись.

– Я не знаю – прочитав мой немой вопрос, поспешно ответил тот – Я никогда не летал на корабле...

Шон застонал. Его лицо стало ещё бледнее – словно предсмертная маска. Несколько секунд он ещё пытался сохранять ясность сознания, но затем, с тихим вздохом бессильно свесил голову на грудь.

– Шон, пожалуйста – умоляюще вымолвила я, пытаюсь привести его в чувство – Только не сейчас...

Но он не реагировал. Пульс почти исчез. Наверное, это конец.

Время остановилось. Мы равнодушно смотрели на панель управления с непонятными символами и цифрами. Никто из нас понятия не имел, что делать дальше. Мы оказались в ловушке, жестоко захлопнувшейся за спиной. Странная апатия охватила каждого. Всё. Мы проиграли. Нас скоро обнаружат и тогда... Если бы просто быстрая смерть, но ведь могут быть мучительные пытки... А свобода была так близка. Казалось, ещё немного, и мы взлетим – высоко, прямо к звёздам, прочь из мрака и тьмы. Как больно принимать поражение. Как невыносимо тяжело отступить в шаге от мечты.

– Не получается? – вдруг, совсем рядом раздался чей-то голос.

Мы оглянулись, встрепенувшись, не ожидая увидеть врагов так скоро. Сзади нас стоял сверт. Он довольно улыбался, скрестив руки на широкой груди. Земляне выхватили заострённые камни, приготовившись сопротивляться до конца. Алан, стоявший рядом со мной, уже поднял руку, собираясь броситься на врага.

– Подождите – поспешно произнесла я – Это Мэйр. Сверт, который меня лечил.

– Bravo, Дэйри! Я в тебе не ошибся! – не меняя позы, торжествуяще вымолвил тот – Я знал, что ты решишься на побег. Только, кажется, вы не всё просчитали. Какая жалость!

Его самодовольный вид раздражал. Меньше всего хотелось слушать эти издёвки.

– Что тебе надо? Почему не привёл остальных свертгов?

Или решил справиться с нами в одиночку? Только знай – мы не сдадимся без боя. Хочешь убить нас – попробуйся!

Но Мэйр спокойно рассматривал нас, явно забавляясь.

– К чему такая агрессия, Дэйри? Разве так относятся к своим хозяевам?

Я хотела ответить, высказать ему всё, но Мэйр резко поднял руку вверх. Внезапно он стал серьёзен, а в чёрных глазах промелькнуло нетерпение.

– Ладно, достаточно. Прежде, чем вы решитесь напасть на меня и тем самым подпишите себе смертный приговор, мне есть, что сказать. Так вот – я помогу вам бежать с Ярти. Более того, не выдам вас ни миргам, ни свертам. И даже стану вашим сообщником. Но у меня будет одно условие – вы возьмёте меня в свою команду.

Это было похоже на сон. Все уставились на сверта, не понимая, сошёл он с ума или просто издевается над нами.

– Что это значит? – первой опомнившись, спросила я – Это розыгрыш?

– Разве такими вещами шутят? – раздражённо выпалил Мэйр – Я что, похож на слабоумного? Я говорю вполне серьёзно! Без меня вам не справиться – вы должны признать это. Вы никогда не поднимете в воздух мой корабль. Значит, обречены на смерть. Что же касается меня – есть одно дело, в котором я не справлюсь без вас. Считайте это сотрудничеством. Сегодня я помогу вам, а в скором времени вы сможете мне. Думаю, это справедливо.

Земляне уставились на меня, словно я была главной. Надо было принимать решение, но я не знала, что делать. Я не верила сверту, понимая, что договорённость может быть не равнозначной. Как знать, в каком деле мы должны будем участвовать? Но в одном Мэйр прав – если мы не примем его помощь, то обречены на смерть.

– Что скажешь, Дэйри? – взволнованно спросил Илья – Ему можно верить?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Но разве у нас есть выбор? Этот сверт был добр ко мне. Вы знаете, что он спас мне жизнь. Я жила у него и он хорошо ко мне относился. Но он сверт. Его друзья мирги. Они все наши враги. Принимать помощь от одного врага, чтобы не умереть от других – это сомнительное решение. Это большой риск. Но я не вижу другого выхода. Предлагаю проголосовать. Кто хочет рискнуть – пусть поднимет руку.

Земляне переглянулись. Я видела, что все думают также. Никто не хотел, чтобы сверт оставался с нами, но никто и не хотел умирать. И это последнее перевесило сомнения.

Медленно, неуверенно и робко стали подниматься руки. Первые подняли девушки, затем я, потом Илья и Алан. Жюль, испуганно оглянувшись на остальных, поднял последний. Ник не выбрал нашу сторону.

– Ты против? – спросила я, понимая его сомнения.

– Да, но вижу, что в меньшинстве. Только если сверт предаст нас, хочу, чтобы моя совесть была чиста – я не выбирал

сотрудничество с ним.

– Ну что же, пусть так. Мы согласны – повернувшись к Мэйру, произнесла я.

Мне показалось, что он напряжённо ждал нашего решения, и тихий вздох облегчения невольно вырвался из его груди.

– Тогда в путь – быстро вымолвил он, широким шагом подходя к панели управления и усаживаясь в свободное кресло – Унесите раненного в медицинскую комнату. Я попытаюсь ему помочь, едва мы взлетим. А сейчас – не мешайте. Сверты ищут вас, но пока не знают, что вы здесь. Если вас обнаружат, корабль уничтожат раньше, чем мы выйдем на орбиту.

Его длинные пальцы ловко стали касаться кнопок, задавая координаты и готовя корабль к взлёту. Лёгкая вибрация пошла по корпусу, предвещая запуск. Ещё немного, и мы оторвёмся от ненавистой планеты, чтобы раствориться в бескрайних просторах космоса.

– Как он? – взволнованно спросила я, рассматривая измученное, бледное лицо Шона.

Мэйр отошёл от больного, которого уложил на длинную кушетку и только что закончил с подключением датчиков и приборов к изувеченному телу. Шон до сих пор был без сознания.

– Плохо. Большая потеря крови. Несколько переломов,

сильная истощённость организма. Удивляюсь, что он ещё жив.

Я устало облокотилась о высокий стеллаж, чувствуя, что сама готова потерять сознание от слабости.

– Ты сможешь его вылечить?

Мэйр удивлённо посмотрел на меня, набирая в прозрачный шприц какой-то раствор.

– Я не волшебник, Дэйри. Почему ты так заботишься об этом землянине? Кто он тебе?

– Самый лучший и преданный друг – не раздумывая, ответила я – Это я уговорила его бежать. Никогда себе не прощу, если из-за меня он погибнет.

Мэйр сочувственно вздохнул, потянувшись за новым флаконом с лекарством.

– Я постараюсь, но не могу ничего обещать. Скажу прямо – его жизнь на волоске.

Мне стало трудно дышать. Мысли о возможной гибели Шона сводили с ума, затмевая собой осознание свободы.

– Тогда я буду рядом с ним.

Мэйр медленно подошёл ко мне. Не знаю, как это возможно, но его слова звучали искренне. Или я очень хотела в это верить.

– Ты сейчас ничем не сможешь. Если кризис пройдёт, я тебя позову. А сейчас отдохни. Корабль идёт на автопилоте, датчики связи выключены. Даже если захотят, нас не обнаружат. Вы можете принять душ. Я обработаю раны, если

они у кого-то имеются. Скажи своим друзьям, что в столовой есть для вас еда. Отдыхайте и набирайтесь сил.

Я недоверчиво подняла бровь.

– Еда? Для землян?

Сверт улыбнулся.

– Я тоже готовился к побегу. К вашему побегу, но об этом чуть позже. Обещаю, что расскажу тебе всё. Если мы команда – никаких тайн между нами быть не должно. Отдыхай. Всеми своё время.

Я грустно посмотрела на Шона. Если он выживет – это будет самым лучшим подарком судьбы. Большого мне не нужно.

Но сверт прав. Мне надо набраться сил, чтобы иметь возможность ухаживать за другом, когда он придёт в сознание. Он должен очнуться. Просто должен. Впереди – тяжёлая неизвестность, и нужно время для восстановления организма.

Глава 9

Не знаю, сколько часов я проспала. Всё тело болело, будто я не отдыхала. И даже обработанная рана на спине ныла и причиняла неудобства. После того, как всей команде удалось принять душ и поесть, мы переоделись в приготовленные Мэйром костюмы. Они были из плотной, эластичной чёрной ткани и удивительно подходили по размеру. Да, сверт действительно готовился к нашему побегу, только рассчитывал на большее количество человек. И это снова добавило странностей. Я понимала, что должна объясниться с Мэйром немедленно.

Осторожно выбравшись из своей отдельной комнаты, которую любезно предоставил сверт, я направилась к медицинскому изолятору. Большая стеклянная дверь распахнулась, стоило мне подойти. На длинной кушетке, с прикрепленными к телу датчиками, неподвижно лежал Шон. Его лицо было по-прежнему осунувшимся и белым, словно в организме не осталось ни капли крови.

Я осторожно склонилась над ним, проведя рукой по холодному лбу. Бедный... как же ему досталось... И зачем он вступился за меня? Напрасно... Лучше бы всё это досталось мне... Тогда я бы не чувствовала угрызения совести, не ощущала разрывающей боли в груди. А теперь – это ужасное ожидание...

– Он поправится – слышался сзади голос сверта.

Оглянувшись, я вопросительно посмотрела на него. Он же, подойдя ближе к приборам, внимательно стал рассматривать показатели.

– Его жизни больше ничего не угрожает. Нужно только время, и с ним всё будет хорошо.

– Почему он до сих пор без сознания?

– Это неудивительно после таких побоев. Но датчики не врут – он скоро очнётся.

Я молча рассматривала сверта. Мне хотелось верить в его искренность и желание помочь, но жизнь научила не доверять безоговорочно и слепо. Особенно врагам. Особенно тем, кого не знаешь.

– Думаю, нам надо поговорить – после долгой паузы вымолвила я, не желая откладывать важный разговор.

Мэйр кивнул.

– Конечно. Давай пройдем в другое место, где нам никто не помешает.

Мы вышли в коридор. Множество дверей вели к разным отсекам. Как можно не заблудиться здесь? Столько непонятных ходов и поворотов, что невозможно запомнить. И, тем не менее, придётся привыкать, если на этом корабле предстоит провести какое-то время.

Когда мы вошли в одну из комнат, очень похожую на рабочий кабинет, за нами бесшумно закрылась овальная дверь. Здесь не было окон – только столы, откидные стулья и мно-

жественные стеллажи с огромной картотекой голограмм.

– Итак, что ты собираешься делать? – усаживаясь на низкий стул, задумчиво произнёс Мэйр – Что ты хочешь, Дэйри? Пойми, чтобы объяснить свой поступок, мне нужно знать твоё решение.

Я села напротив. Ну что же, сейчас не время тайн. К тому же, я была уверена в своём выборе.

– Во-первых, хочу освободить Землю от миргов – уверенно сказала я, чувствуя, как в глазах загорается решительный огонь – Понимаю, что это слишком много, но я не сдамся. Я осознаю, что это желание слегка безумно. Да, оно может закончиться моей смертью. Но я пойду до конца. Не позволю этим тварям и дальше уничтожать землян! Я организую сопротивление, насколько смогу. Подниму на борьбу всех, кто ещё сможет взять в руки оружие! Потому что пути назад нет. Свобода или смерть. Иначе я не смогу спокойно жить!

Я замолчала, переводя взволнованное дыхание. В воздухе повисло напряжение, словно электрическая дуга готова была разрезать тягучий воздух.

– Потом попытаюсь освободить землян из рабства, а ещё – твёрдо добавила я, вставая, и не сводя с Мэйра глаз – Я хочу мести.

– Мести? – сверт удивлённо поднял бровь, задумчиво проведя ладонью по лбу – Не ты ли говорила, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на месть? Это твои слова. Я их помню.

Я шумно вздохнула. Возможность расправы с врагами дрожью пробегала по напряжённым нервам.

– Да. Только это было раньше. Моё мнение изменилось. Мирги должны заплатить за боль, которую причинили людям. И сверты тоже.

Я ждала возмущений, но их не последовало. Неужели, Мэйр не расслышал? Ведь я угрожала его расе. Его соотечественникам.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем сверт заговорил. И в его холодном, спокойном голосе, я слышала ту же твёрдость, что звучала во мне.

– Согласен. И мирги, и сверты должны понести наказание. На твоём месте я тоже хотел бы этого. Более того, я поддержу тебя в данном стремлении. Я готов предоставить этот корабль, оружие, которое есть на нём, свою помощь. И прежде, чем ты задашь свой главный вопрос «Почему?», позволь рассказать кое-что.

Мэйр тоже встал. Сцепив сзади руки и слегка опустив голову, он медленно стал расхаживать по комнате.

– Садись, это длинная история.

Я послушно опустилась на стул. Надо было успокоиться, чтобы во всём разобраться.

– Четыре года назад, ещё до нападения миргов на Землю, я жил не на Ярти, а на планете Гренз. Я уже рассказывал тебе часть истории. Если помнишь, там у меня осталась возлюбленная – Ривия. Но самого главного ты не знаешь. А именно

– почему я улетел и оставил её.

Сверт остановился. Он пристально посмотрел на меня, и я содрогнулась от боли и скорби в чёрном взгляде.

– Ривия – дочь высшего правителя планеты. Его зовут Тохём. Моя семья приближена к лидерам Гренза, но мы никогда не претендовали на власть и не пытались добиться благ для себя. Только это не помогло. Четыре года назад меня оклеветали. Хуже всего – это были те, кому я доверял. Они обвинили меня в заговоре против Тохема, будто я собираюсь добиться расположения Ривии, чтобы его свергнуть. Какая гнусная ложь... Только в неё все поверили – так просто и охотно, словно не могло быть по-другому! Предатели... Ты даже не представляешь, как я их ненавижу!

Мэйр замолчал, тяжело дыша. Его чешуйчатая кожа стала блестеть от напряжения и гнева. Я же внимательно слушала, не пропуская ни слова.

– Меня изгнали, заклеив позором – сжав кулаки, продолжил сверт – Семья отказалась от меня, бывшие друзья стали сторониться, словно я опасен и непредсказуем. И только Ривия верила мне. Она хотела сбежать со мной, чтобы никогда не расставаться и всегда быть вместе. Вот только я не смог принять её жертву. Обречь её на вечный позор и лишения? Заставить отречься от семьи и дома? Нет, на это я неспособен.

Сверт снова замолчал, повернувшись к стене. Я не видела, что творилось на его лице, но когда он заговорил – голос был

потерянным и чужим.

– Я улетел тайно. Может, это малодушие, но тогда я видел в этом единственный выход. И с тех пор, я вижу Ривию только в коротких снах, понимая, что наяву могу не увидеть никогда.

Повисшая пауза гулким эхом отдавалась в ушах. Я ощутила часть боли, которая переполняла этого несчастного, в который раз удивляясь, насколько похожими могут быть разные расы перед Великим чувством Любви.

– Но она может ждать тебя – тихо произнесла я, проглотив подступивший к горлу комок – Может, для неё важнее не семья, а ты?

Мэйр печально покачал головой, повернувшись. На его лице застыла боль и тоска, которую он был не в силах побороть.

– Я был вынужден скитаться по Вселенским просторам – глухо продолжил он, сделав медленный шаг к столу – Мне ничего не осталось, как улететь подальше от всех, в надежде, что время залечит раны. Так я оказался на Ярти. Там сверты не интересовались жизнью Тохема. Им было всё равно, что я собой представляю, и какое клеймо лежит на мне. Я стал заниматься медициной – любимым делом, которое хоть как-то помогало отвлечься от грустных мыслей и воспоминаний о Ривии. Когда же привезли землян, оказалось не так много врачей, кто разбирается в строении вашего организма. Мои услуги стали очень кстати. Жизнь налаживалась, если

моё существование можно было назвать жизнью. Только я не мог. Я просто смирился. Всё было похоже на сон, на дурман...

Тяжело вздохнув, Мэйр устало сел на стул. Казалось, он постарел, настолько несчастным и вымученным был его вид.

– Но вот однажды, я спустился в шахту, где работали земляне. Меня пригласили осмотреть одного раба – он был очень плох и находился при смерти. И вот, уже возвращаясь, я случайно увидел тебя. Ты стояла в клетке, яростно сжимая руками ржавые, металлические прутья. Тогда надзиратели избивали кого-то, а ты молча смотрела на измученного человека, готовая броситься на свертов и тотчас убить их. В твоих глазах светился такой дикий, неудержимый огонь, что я остановился. Это был даже не огонь, а пылающий костёр, в котором горела жалость, ненависть и отчаянная месть. Не знаю почему, но у меня в груди что-то произошло. Я видел в тебе раба, который не сломался и готов сражаться до последнего вздоха. Это было начало бунта – скрытого и еле сдерживаемого. Именно тогда я понял, что сдался слишком рано. Я должен был, как ты, гореть мезтью и желанием восстановить справедливость. И осознание этого внезапно перевернуло мою душу. Тогда я чётко понял, что должен предпринять. Мы похожи с тобой, Дэйри. Даже наши имена.

Мэйр перевёл дыхание, рассматривая моё лицо. Я же, словно вернулась в то время, вспомнив несчастного, которого убили, запороли до смерти, как животное.

– Его звали Зар – выдавила я, пытаюсь унять дрожь в голосе – Того землянина, которого избili надзиратели.

– Мне жаль, что он умер – вздохнул сверт – Я пытался ему помочь, но было поздно.

Мы молча сидели, каждый погружённый в свои мысли. Тишина – звенящая и горькая висела в пространстве, словно невидимый палач. Она терзала наши сердца – каждое по-своему.

– Когда тебя избili – внезапно продолжил Мэйр, облокотившись локтями о стол – Я понял, что это знак. Мне велели лечить тебя и забрать наверх. Общаюсь с тобой, я понимал, что должен максимально выиграть время и как можно дольше быть в твоём обществе. Я хотел помочь тебе. Мне удалось убедить сверт, что твоё здоровье нестабильно, и ты должна служить мне какое-то время. Я надеялся, что ты захочешь бежать, но ты была осторожна, даже слишком. И когда я заводил разговоры о мести, ты уходила от ответа. Твоя решительность для побега была небольшой и робкой, слишком переменчивой. Я рассказывал тебе о Ярти, о своём корабле, который стоял внизу. Всё приходилось делать аккуратно, чтобы не спугнуть тебя. Ведь ты мне не доверяла, но это понятно. Тем не менее, я понял, что мы должны помочь друг другу. Я тебе – освободиться от рабства, ты мне – отомстить.

Я всегда подозревала, что являюсь частью плана этого сверта. И вот сейчас он откровенно признался в этом. Но я

не испытывала злости или враждебности. Не знаю, почему.

– Не совсем понимаю, как я должна помочь тебе отомстить?

Мэйр откинулся на спинку стула, медленно постукивая длинными пальцами по столу.

– Когда ты жила у меня, я надеялся пробудить в тебе чувство мести. Твоя душа сопротивлялась. Я же понимал – надо просто достучаться. Я не верил, чтобы ты, имея такое обострённое чувство справедливости, могла смириться. Я изучал твоё дело – номер двадцать сорок пять. На Земле, когда шла война, много миргов мечтали о твоей смерти, прежде чем был проигран решающий бой. Вы с отцом и последней группой землян, которая отважилась на сопротивление, были отчаянными храбрецами. Вы заставили понервничать миргов и направить внушительные силы на Землю для подавления вашего бунта. Это был сумасшедший бой – последний, яркий, впечатляющий. Столько отваги и мужества. Вы были, словно одержимы – падали, вставали, сжимали оружие в окровавленных руках и снова шли в бой. Я был потрясён, когда смотрел отчёты миргов о том сражении. Они не верили, что земляне могут не бояться смерти, так защищая свою землю. Признаюсь, я испытываю к вам восхищение до сих пор. Это был великий поступок – сражаться с теми, кто превосходил вас в численности и технологиях. Сражаться, не имея ничего, кроме воли, терпения и веры в победу.

Мэйр замолчал. Его искреннее восхищение тем, что я

считала абсолютно нормальным, было странным. Разве сверты поступили бы по-другому в случае нападения на их планету? Мне казалось, все жители Вселенной должны до последнего вздоха защищать свой дом. Это нормально. Это естественно.

Сверт порывисто встал и, скрестив на груди руки, продолжил.

– Но ты была слишком измучена годами, проведёнными в рабстве. Я понимал, что в таких условиях не сломаться очень сложно. Почти невозможно. Искра свободы тлела в тебе маленьким угольком, но я верил, что смогу разжечь пожар. Да, Дэйри, мне нужен именно пожар, чтобы Вселенная содрогнулась в нашем отчаянном, единственном желании, которое нас сближает – восстановить справедливость. Именно это дало мне силы надеяться, что мы сможем помочь друг другу. Понимаю, что помогая вам с побегом, становлюсь предателем, теперь уже настоящим. Ведь согласись, никакой здравомыслящий сверт не мог бы даже подумать отдать свой корабль в распоряжение бывших рабов. Но когда я докажу, что сделал так во имя чести и достоинства, которое отобрали – меня поймут. Я надеюсь на это.

Его голос вдруг затих. Верил ли он сам, что будет оправдан на Родине за этот поступок? Или просто слепо надеялся? Да, мне знакомо это чувство. Оно спасает, воскрешая к жизни там, где холодная тьма и отчаянье сжимают сердце. И имя ему – надежда.

– А при чём здесь мирги? – размышляя над всем этим, тихо спросила я. Кое-что всё равно оставалось непонятным.

Мэйр замер, устремив на меня пронзительный взгляд.

– Как? Именно они замешаны в той грязной клевете, которая уничтожила меня в глазах родных. Это с их помощью обвинения против меня стали выглядеть правдивыми. А ещё Мефт... Знаю, что без него не обошлось.

Я вздрогнула от звука ненавистного имени. И здесь отметились этот негодяй...

– Мефт? Мне казалось, что вы приятели.

Мэйр громко выругался. Многих слов я не поняла – они прозвучали на языке свертов, но смысл был понятен.

– Приятели! Как бы ни так! – гневно воскликнул он – Давно мечтает похоронить меня на задворках Вселенной! И у него почти получилось на Грензе! Когда он явился на Ярти и хотел поговорить, я думал, он сообщит о возможных изменениях на моей Родине. Но всё вышло по-другому. Думаю, ты сама это прекрасно помнишь. Прости, я не мог при Мефте не наказать тебя. Хотя подозреваю, что он спровоцировал тебя на агрессию. Он мастер уловок. Он очень могущественный враг. И это он настаивал, чтобы тебя вернули в шахту. У него к тебе личные претензии – теперь я не сомневаюсь в этом.

– Да уж... Моё дело он тоже тщательно изучил... Только вряд ли, чтобы помочь бежать.

– Возможно. Но мы найдём ответ, я уверен. Теперь меня

не останавливает ни всеобщее презрение, ни то, что я уже вне закона. Раньше я тоже смирился, как и ты, когда улетел на Ярти. Но сейчас всё изменилось. Я должен попытаться восстановить своё доброе имя. Я обязан бороться и покарать предателей. Они почти уничтожили меня, почти сломали, но я возродился. И теперь – они заплатят за всё – и мирги, и сверты. Все, кто меня предал. Ты поможешь мне в этом?

Чёрные глаза светились неестественным, безудержным огнём. В них пылала обида, гнев и предвкушение мести. Как всё знакомо...

Не знаю, может, я поступала опрометчиво. Возможно, сверт просто сыграл на болезненных струнах моей души, но я поверила ему. Поверила, несмотря на то, что была частью его плана. Да, он использовал меня и мою команду в какой-то мере. Но ведь без него побег был бы невозможен. И как знать, что с нами стало в ближайшее время? Могла ли я презирать его за это? За то, что используя наше безвыходное положение, он хотел вершить своё правосудие? Ненавидеть, что он жаждет того же, что беспокоит и мою душу? Пусть немного по-другому, но в целом, у нас было одно стремление, одни чувства и одна цель. Поэтому ответ был только один – нет, я не чувствовала неприязни. Я доверяла его искренности. И очень надеялась, что поступаю правильно.

– Я верю тебе – вымолвила я, вставая и подходя ближе.

Мэйр напряжённо ждал моего ответа, прекрасно понимая, что сейчас слишком многое поставлено на карту – его

честь, свобода и в какой-то степени жизнь.

– Я помогу тебе, насколько хватит сил. Не могу ответить за остальных членов команды, но я поговорю с ними. Надеюсь, они поддержат нас. Если же нет – будем действовать по обстоятельствам.

На тонких губах Мэйра появилась еле заметная улыбка, и тихий вздох облегчения вырвался из груди.

– Спасибо, Дэйри. Спасибо уже за то, что поверила. Для меня это очень важно.

– Порой поражения учат побеждённых побеждать – вспомнив слова известного землянина, произнесла я – Надеюсь, это научит и нас.

Глава 10

После разговора с Мэйром, многое стало понятным. Я посмотрела на ситуацию с иной стороны, под другим углом зрения. Цели – несмелые и туманные, вдруг стали чёткими и ясными. Стал очевиден выбранный путь и то место, которое я займу на нём. Очень хотелось верить, что и моя команда тоже. Обязательно переговорю с ними. Пусть скажут о своём решении, только чуть позже. Сейчас меня беспокоил Шон.

Я направилась к медицинской комнате, в надежде, что он очнулся, но это было не так. Шон по-прежнему был без сознания.

Присев рядом на кушетку, я осторожно убрала прядь спутанных волос с высокого лба. Припухлость над правым глазом немного спала, но, думаю, она ещё будет мешать смотреть какое-то время. Ничего. Это мелочи. Лишь бы Шон скорее очнулся, и с ним всё было в порядке.

Рассматривая бледное, заросшее густой бородой, осунувшееся лицо друга с болезненно заострёнными чертами, я вспомнила всё, через что мы прошли – группа сопротивления на Земле, война, рабство... Столько важных событий за такой короткий промежуток времени. Интересно, наша жизнь станет когда-нибудь спокойной и размеренной? Или мы никогда не узнаем – как это, смотреть на закат солнца, сидя на берегу моря, чувствуя безмятежность и покой? Смот-

реть на искры Земли... Увидим ли мы их вместе когда-нибудь?

Я тихо вздохнула, отвернувшись. Мечты... Коварные, призрачные, томительные. Иногда они ранят сильнее любого оружия, особенно когда понимаешь их неосуществимость. Вряд ли им суждено сбыться. Скорее всего, мы погибнем в бою, пытаясь отстоять нашу планету и свободу. Или умрём в космосе, когда нас настигнут сверты или мирги. И никогда такое маленькое счастье, как умиротворенное созерцание заката на родной планете, не проникнет в наши измождённые души.

– Дэйри?... Это ты?

Я резко повернулась на звук слабого голоса. Шон непонимающе осматривался вокруг, часто моргая.

– Да, я здесь – чувствуя невероятное облегчение, поспешно вымолвила я.

В мутных глазах Шона читался немой вопрос, который он не решался задать, и мне не терпелось его успокоить.

– Мы в безопасности – порывисто вымолвила я, взяв его за руку – На корабле. Нам помог Мэйр – сверт, о котором я тебе рассказывала. Он на нашей стороне. Так что не волнуйся, мы уже не в рабстве. Конечно, это не совсем та свобода, которую я хотела, но другой пока нет.

Шон облизнул пересохшие, потрескавшиеся губы.

– Это хорошо – тихо пробормотал он – Значит, всё было не зря.

– Да, верно. Как ты себя чувствуешь?

– Голова кружится. И перед глазами всё размыто... Но в целом... неплохо.

– Это скоро пройдет. Мэйр заверил, что ты поправишься. Я ему верю. Нужно просто чуть больше времени для восстановления.

– Ну если ты веришь свертну... Наверное, он это заслужил.

Я улыбнулась, проведя кончиками пальцев по его заросшей щеке.

– Он хороший. И спас самого дорогого и близкого мне человека. Как же я могу не верить ему?

На губах Шона появилась слабая улыбка.

– Прекрати, Дэйри. Ты хочешь заставить меня покраснеть?

– Ну что ты. Ну, может совсем немного.

Шон тихо рассмеялся, но резкий приступ кашля оборвал его негромкий смех.

– Я сейчас не в самой лучшей форме, чтобы завоевать звание самого близкого тебе человека. Но я поправлюсь... и обязательно постараюсь это сделать.

Я смутилась, ведь не имела в виду того, что он мог подумать. Впрочем, это скорее всего затуманенность сознания после болезни.

– Сейчас позову Мэйра, пусть осмотрит тебя – поспешно сказала я, вставая – У нас впереди очень важные события. Надо быть готовыми ко всему в любой момент.

Ещё шестьдесят четыре часа понадобилось Шону, чтобы окончательно поправиться. Я искренне была благодарна Мэйру за все непростые усилия, которые он приложил, чтобы так быстро поставить его на ноги. Признаюсь, от сверта я такого не ожидала. И не смотря на подозрительность, с которой относились к нему остальные, я понимала, что Мэйр очень важен для нас. Без его помощи многое невозможно. Да, команда имеет право не доверять ему, ведь им незнакомы мотивы его поступка. Я никому пока не рассказывала о том, что было известно мне, решив дождаться, когда Шон сможет принять участие в обсуждении нашего будущего.

Размышляя над дальнейшей жизнью, я задумчиво сидела в кабине управления кораблём. Я понимала, что должна буду разобраться со всеми странными кнопками и рычагами. Это всё может пригодиться когда-нибудь. Хотя я никогда раньше не интересовалась космическими кораблями землян, и тем более свертов, всё когда-то приходится делать впервые.

Да, жизнь – странная штука... Могла ли я подумать в детстве, играя в куклы, что спустя каких-то двенадцать-пятнадцать лет, буду лететь сквозь просторы Вселенной на космическом корабле инопланетных существ, мечтая о мести и свободе для родной планеты? Могла ли предположить, что у моей судьбы такое извращённое чувство юмора? Ведь я хотела стать археологом, чтобы спокойно изучать прошлое. А теперь впереди неясное будущее, которое грозовой тучей по-

висло надо мной. И молния вот-вот вырвется из мрака, чтобы испепелить и уничтожить.

– О чём задумалась?

Я вздрогнула, оглянувшись. Кто-то стоял передо мной, весело улыбаясь. Я изумлённо моргала, не в силах поверить, что передо мной тот, кому принадлежал знакомый голос. Это был Шон... Наверное... Или не он.

Высокий, стройный парень с короткими тёмными волосами, в плотном чёрном костюме, непринуждённо облокотился о стену. Его чисто выбритое лицо было таким непривычным, словно чужим, и только в карих глазах я видела знакомый огонёк. Куда делась густая щетина и борода? Эти длинные, взлохмаченные волосы? И даже взгляд стал нежнее, мягче. Нет, Шон был другим. Совсем другим. Сейчас он был красивым человеком, а не замученным рабом.

– Тебя просто не узнать... – только и могла прошептать я, продолжая изумлённо его рассматривать.

Шон рассмеялся.

– Вот что делает стрижка, бритьё и чистая одежда. Два года мечтал об этом. Эх, Дэйри, сейчас бы ещё вернуться домой – и чтобы всё было, как раньше, как до этой ужасной войны.

Глаза Шона потемнели, и улыбка мгновенно исчезла с лица. Воспоминания давались болезненно и горько, возвращая к реальности.

– Что мы будем делать? – тихо спросил он, сделав вперёд

несколько шагов – Ты уже говорила с командой?

– Нет. Ждала, когда ты сможешь присоединиться к нам.

– Больше откладывать нельзя. Надо принимать важные решения, от которых будет зависеть наша жизнь. Мы должны немедленно с ними поговорить.

Я кивнула. Шон был единственным, кому я всё рассказала. И единственным из землян, кто был согласен со мной.

Ну что же. Пора. Разговор будет не из лёгких, но я очень надеюсь, что мне удастся подобрать нужные слова. Не хочется ни с кем расставаться. Мы должны быть вместе, чтобы выжить в трудное время.

Комната, в которой собрались все, кроме Мэйра, была очень просторной. По периметру находились длинные овальные сиденья синего цвета. На них уже расположились все, кого жизнь забросила так далеко от дома, невольно связав судьбы.

Я взволнованно осмотрела присутствующих. Они напряжённо ожидали, когда я начну разговор. После того, как они привели себя в нормальный вид, в них с трудом узнавалась та горстка рабов, которые добывали руду в шахте свертов.

Кроме нас с Шоном их было шесть человек – четверо мужчин и две девушки.

Жюль – невысокого роста мужчина 38 лет, с волнистыми каштановыми волосами до плеч и голубыми глазами. Он был очень спокойным человеком, с нежной, ранимой душой. Возможно, его мягкость была отчасти от того, что Жюль пи-

сал красивые стихи. Правда, было это до войны. Почти все из них он посвящал своей возлюбленной, которая осталась на Земле, и мысли о которой помогали ему выжить.

Вторым был Илья – молодой человек 27 лет, сероглазый, с короткими светлыми волосами. Высокий, смелый, порывистый, готовый на всё ради друзей – именно таким я могла его охарактеризовать. Его родители и брат погибли в начале войны. Я знала, что возможность отомстить за их смерть, заставит его отправиться куда угодно, даже на край Вселенной, и не сомневалась в его поддержке.

А ещё Алан. Ему было 43 года, но выглядел он значительно моложе. Слегка раскосые карие глаза, короткие чёрные волосы, маленькая треугольная бородка на смуглом лице – он напоминал испанских конкистадоров, и в душе был таким же вспыльчивым и отчаянным смельчаком. Такой себе одинокий волк, который никогда не был женат и жил сам по себе. Но это скорее не из-за гордого характера, а от нежелания потерять личную свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.